ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет профессионального обучения и дополнительного
профессионального образования

Кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии

Выпускная квалификационная работа

Тема: «Правовое регулирование и организация приема и размещения осужденных к лишению свободы»

Выполнил слушатель группы Б41
факультута ПО и ДПО
прапорщик внутренней службы
Совков Николай Владимирович

Научный руководитель
начальник кафедры, к.ю.н., доцент,
майор внутренней службы
Савушкин Сергей Михайлович

Рецензент
заместитель начальника по
безопасности, режиму и оперативной
работе ФКУ ИК-16 ГУФСИН России
по Красноярскому краю
майор внутренней службы
Анциферов Петр Петрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите _____

_____ _____
Дата защиты Оценка

Новокузнецк, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ 6
1.1. История развития правового института приема и размещения осужденных в исправительных учреждениях 6
1.2. Проблемы определения начального этапа отбывания наказания в виде лишения свободы 20

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 33
2.1. Основания и порядок приема осужденных в исправительные учреждения 33
2.2. Правовое регулирование и организация размещения осужденных в исправительных учреждениях 44
2.3. Основные направления совершенствования приема и размещения осужденных 55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. Важной первоначальной процедурой при исполнении уголовных наказаний следует выделить прием и размещение осужденных в зависимости от различных признаков, которые закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве (пол, возраст и др.). Именно от правильного выполнение данного мероприятия администрация исправительного учреждение на ранней стадии уже начинает регулировать законный порядок и условия отбывания наказания для вновь прибывших осужденных. Отметим, что сегодня во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы отсутствует четко сформированная модель исполнения данной процедуры.

Прием и размещение осужденных в ИУ являются разными процедурами, которые выполняют основополагающую роль для законного отбывания наказание для каждого конкретного осужденного в учреждениях УИС.

Следует отметить, что прием осужденных в ИУ является одним из начальных процессуальных действий, которые позволяют осужденному в кратчайшие сроки ознакомиться с правилами внутреннего распорядка учреждения, также получить разъяснение администрации исправительного учреждения об основных правах и обязанностях осужденного, также о дисциплинарной и уголовной ответственности, за совершение противоправных действий осужденным. В течение 15 суток осужденный, находящийся в карантине проходит адаптацию как в психологическом, так и организационно-правовом плане.

В ходе исследования, рассмотрен также процесс размещения осужденных, который в свою очередь является сложной специфической деятельностью сотрудников специального учета, воспитательного, психологического, оперативного отделов, направленной на комплектование отрядов осужденных с нормальным социально-психологическим климатом,

активизацию участия в воспитательной работе всех сотрудников, оказание психологической помощи как конкретному осужденному с целью составления его психолого-педагогического портрета, так и специально созданным для психокоррекции группам осужденных.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере приема и размещения осужденных, прибывших в места лишения свободы, их адаптации в ИУ и среде осужденных как первоначального этапа отбывания наказания.

Предмет выпускной квалификационной работы **-** теоретические, правовые и организационные аспекты приема и размещения осужденных в ИУ; а также практика их применения в организации деятельности по первоначальной адаптации осужденных в ИУ.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе правового регулирования и организации приема и размещения осужденных в исправительных учреждениях.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи:**

- изучить историю развития правового института приема и размещения осужденных в исправительных учреждениях;
- рассмотреть проблемы определения начального этапа отбывания наказания в виде лишения свободы;
- раскрыть основания и порядок приема осужденных в исправительные учреждения;
- проанализировать правовое регулирование и организация размещения осужденных в исправительных учреждениях;
- выявить основные направления совершенствования приема и размещения осужденных.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические и правовые вопросы направления, приема и размещения осужденных в ИУ отражены в работах Ю.А. Алферова, В.В. Геранина, А.И. Зубкова, Ю.А. Кашубы, А.С. Михлина, М.П. Мелентьева, А.Е. Наташева,

П.Г. Пономарева, А.Л. Ременсона, А.Ф. Сизого, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, Б.С. Утевского, В.А. Уткина, В.А. Фефелова, В.И. Шмарова, В.Е. Южанина и др.

Однако не стоит считать проблему теоретических и практических разработок исчерпанной. Постоянное развитие общества ставит перед современными учеными-пенитенциаристами новые вопросы, требующие как теоретического осмысления, так и практического воплощения.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили системный подход, методы анализа и синтеза, а также историко-правовой, формально-логический и системно-структурный методы.

Теоретической основой исследования стали труды ученых в области теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, современное уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство России, ведомственные и иные действующие нормативно-правовые акты.

Структура исследования и его содержание соответствуют объекту, предмету, цели и задачам. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

1.1. История развития правового института приема и размещения осужденных в исправительных учреждениях

Следует отметить, что в разные периоды истории развития пенитенциарной науки в России проблемы исполнения уголовных наказаний рассматривались достаточно подробно, однако не уделялось должного внимания исследованию процессов приема и размещения осужденных в местах лишения свободы как взаимосвязанных элементов первоначального этапа отбывания наказания.

Историко-сравнительное рассмотрение деятельности по приему и размещению осужденных в ИУ особенно важно в условиях перемен, происходящих в современной пенитенциарной системе России. По этому поводу А.Я. Гришко справедливо заметил, что «исторический анализ помогает выяснить определенные тенденции и закономерности, игнорирование которых при любом реформировании невозможно»[1].

Становление правового регулирования приема и размещения осужденных в ИТУ происходило в поздние периоды развития государственных институтов.

Впервые тюремное заключение на Руси как самостоятельный вид наказания появляется в Судебнике 1550 г. Начало же формирования пенитенциарной системы было положено принятием Соборного уложения 1649 г.[2] Непосредственной организацией тюремного заключения занимались тюремные сторожа и целовальники, в задачу которых входили прием арестантов и их размещение.

---

[1] См.: Гришко А.Я. От исправительной колонии к тюрьме: исторический и сравнительный аспекты в трудах ученых: учеб.-метод. пособие. Рязань, 2010. С. 4.

[2] См.: Печников А.П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 - октябрь 1917 г.): историческая хроника. М., 2004. С. 3.

Подобное положение в отношении приема и размещения осужденных просуществовало вплоть до царствования Петра I. Во время его правления на базе «местных войск» в 1711 г. стали создаваться конвойные войска. В свою очередь, не было и речи о каком-либо дифференцированном размещении осужденных, за исключением отдельного содержания важных политических преступников, лиц, осужденных за религиозные преступления, и особ благородного происхождения.

Осужденные, приговоренные к тюремному заключению за совершение политических и религиозных преступлений, в основном размещались в земляных тюрьмах, которые просуществовали вплоть до 1742 г. Арестанты «не разделялись ни по возрасту, ни по роду преступлений; не всегда разделялись они даже по полу. Государство не брало на себя никаких забот об их нравственном состоянии; оно не считало себя обязанным давать им даже на пропитание»[1].

Некоторые позитивные изменения в области организации и развития деятельности УИС в сфере осуществления приема и размещения арестантов в местах лишения свободы попыталась внести Екатерина II. В 1787 г. ей был разработан проект Положения о тюрьмах[2], который, к сожалению, так и остался проектом.

В 1817 г. издается Положение для жандармов внутренней стражи, которые должны были осуществлять направление в места лишения свободы политических преступников[3].

Следует отметить, что на тот момент не существовало какого-либо общего положения или инструкции, регламентирующих деятельность персонала, принимающего и размещающего осужденных, однако в некоторых тюремных учреждениях такие инструкции были. Например, в

---

[1] См.: Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. М., 1985. С. 133.

[2] См.: Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 7.

[3] См.: Фомин О.Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811-1864 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.-15.

1819 г. Петербургским губернским прокурором была составлена подобная местная Инструкция, содержащая в себе 15 статей[1].

Она достаточно подробно описывала действия администрации (а ее по-прежнему составляли надзиратели и смотрители) при приеме арестанта в места лишения свободы.

Общая для всех тюрем инструкция, проект которой разрабатывался с 1828 г., была утверждена Кабинетом министров лишь 26 мая 1831 г.[2] Она на долгие годы определила правила внутреннего тюремного распорядка и подробно регламентировала практически все стороны организации тюремного быта. Так, в соответствии с положениями первой главы устанавливался круглосуточный прием вновь прибывших арестантов, вводилось их обязательное медицинское освидетельствование. В других главах регламентированы вопросы вещевого довольствия, организации тюремного распорядка, обеспечения раздельного содержания лиц из имущественных сословий и черни. Инструкция предусматривала использование для исполнения телесных наказаний «заплечных мастеров» из числа заключенных, в целях обеспечения их безопасности они должны были содержаться изолированно от основной массы заключенных, в отдельных помещениях.

В 1864 г. Отдельный корпус внутренней стражи был упразднен[3]. В соответствии с приказом военного министра Д.А. Милютина и Положением об управлении местными войсками округа от 13 августа 1864 г. «О создании в военных округах местных войск» его обязанности были возложены на сформированные для несения внутренней службы местные и резервные войска[4].

---

[1] См.: Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 61.

[2] См.: Детков М.Г. Указ. соч. С. 8.

[3] См.: Приказ военного министра Д.А. Милютина в связи упразднением Отдельного корпуса стражи и формированием местных войск от 13 августа 1864 г. № 241 // Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002: в 3 т. М., 2002. Т. 1. С. 341-345.

[4] См.: Внутренние войска: исторический очерк. С. 21.

27 февраля 1879 г. в результате многолетнего проектирования было создано Главное тюремное управление (ГТУ). В начале своей деятельности ГТУ сосредоточивало свое внимание на исследовании тюремной обстановки и «учете тюремного хозяйства»[1] и не касалось вопросов правового регулирования приема и размещения осужденных в местах лишения свободы.

Тюремная реформа 1879 г., выразившаяся в упорядочении и некотором улучшении положения заключенных, стала порождением либерального начала в политике самодержавия. Именно поэтому создание ГТУ было положительно воспринято общественным мнением и рассматривалось как прогрессивное явление.

Объем проделанной ГТУ работы в начале своего существования поистине впечатляет. Так, А.П. Печников[2] отмечает, что группа чиновников должна была проинспектировать состояние и деятельность всей тюремной системы. Например, действительному статскому советнику Щепкину было поручено подробно изучить направление осужденных в московские, нижегородские, казанские, пермские, тюменские, екатеринбургские и другие тюрьмы, а именно состояние железных дорог и путей, по которым осужденные направлялись на поводах, баржах. Кроме того, Щепкину вменялось в обязанность проверить практическую деятельность администрации в местах лишения свободы, не обходя стороной вопросы приема и размещения осужденных. Можно смело утверждать, что множественные ревизоры ГТУ проверили всю огромную тюремную систему России.

Управленческая деятельность ГТУ смогла организовать эффективное руководство тюремными учреждениями на местах. В первую очередь, это

---

[1] См.: Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов и [и др.]. М., 1996. С. 68; Внутренние войска: исторический очерк. С. 10; Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: учеб. пособие. М., 1964. С. 13. Внутренняя и конвойная стража России 1811-1917. Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. М., 2002. С. 31.

[2] См.: Печников А.П. Указ. соч. С. 123.

касалось подбора кадрового состава. Непосредственным управлением тюрьмами занимались ее начальники, которые от руководителей других периодов развития пенитенциарной системы отличались высоким уровнем компетентности и образованности, не только имели представление о состоянии тюремных учреждений в России, но и обладали познаниями о деятельности зарубежных пенитенциарных систем.

В соответствии с внесенными в Устав о содержащихся под стражей изменениями всех осужденных теперь можно было размещать в учреждениях четырех видов, каждое из которых имело свою цель лишения свободы: 1) как мера пресечения уклонения от следствия и суда; 2) как мера исправления и наказания; 3) для содержания неисправных должников; 4) для содержания пересыльных арестантов.

Теперь приемом и размещением осужденных занимались:

а) помощники начальников тюрем и надзиратели;

б) помощницы начальников тюрем и смотрительницы, заведовавшие женскими отделениями.

Недостатком правового регулирования деятельности ГТУ оказалось то, что тюремное законодательство на тот момент было слишком неупорядоченным[1].

Перевод ГТУ 13 декабря 1895 г. в ведомство Министерства юстиции (Минюст) не оказал никакого влияния на усиление внимания законодателя к тюрьме. К числу общеимперских законов, имеющих непосредственное значение для организации приема осужденных в места лишения свободы, можно отнести только один, принятый 18 мая 1889 г., - «О некоторых мерах по устройству новых тюрем и усилению тюремного надзора». Остальные нормативно-правовые акты, содержащие интересующую нас информацию, вышли после 1900 г.

До сих пор привилегированное сословие размещалось «отдельно от людей низшего состояния». Не всегда выполнялись требования по

---

[1] См.: Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 14.

размещению осужденных. Во многих тюрьмах лимит осужденных превышал положенные нормы: «...за полным недостатком места размещали арестованных даже на квартирах надзирателей арестных домов». Ни о каком тщательном медицинском осмотре осужденных при приеме речь и не шла.

20 октября 1894 г. на престол вступил последний российский император Николай II. Кризис монархии достиг своего апогея. Усиление карательной политики в стране не могло не отразиться на развитии правового регулирования направления, приема и размещения осужденных, которое происходило на фоне трех революций, двух войн и внутренней нестабильности.

10 июня 1907 г. в свет вышел проект Устава конвойной службы[1]. Несмотря на то, что Устав сначала был проектом[2], он действовал до падения самодержавия.

Февральская революция оставила нетронутой лишь одну службу тюремной системы - конвойную стражу. Но часть офицеров, не приняв установленного в государстве политического строя, покинула свои посты.

После Октябрьской революции конвойной стражей стали заниматься два ведомства: за службу отвечало Главное управление местами заключения Народного комиссариата юстиции (ГУМЗ НКЮ), а за строевую и хозяйственную части - Народный комиссариат по военным делам. Приказом от 20 апреля 1918 г. за № 284 положение конвойной службы ухудшилось, так как произошло существенное сокращение ее штатов.

С 1900 по 1917 год правовое регулирование приема и размещения осужденных существенных изменений не претерпело: руководство этими процессами осуществлялось на той же правовой основе. В 1915 г. была принята новая Общая тюремная инструкция, в которой фактически дублировались положения ранее существовавших норм. Государственная

---

[1] См.: Указ Николая II от 10 июня 1907 г. № 285, объявленный военным министром, об утверждении для испытания в войсках в течение двух лет проекта Устава конвойной службы.

[2] Собрание узаконений. 1895. № 195. Ст. 1635.

правовая регламентация приема и размещения осужденных была на достаточно высокому уровне, но вот практическое ее применение говорило о частом отступлении от правил. В подтверждение этому можно привести следующее высказывание Николая II: «Существующие условия содержания заключенных требуют во многом изменения в связи с ...общим пересмотром уголовных законов, дабы лишение свободы во всех его видах успешнее достигало поставленных ему задач - ограждения общества от порочных и опасных членов и нравственного исправления преступников»[1].

По данным исследования М.Н. Гернета[2], к началу XX в. и вплоть до 1917 г. общее количество тюрем в имперской России составляло 19513, причем одной частью тюрем занималось Военное ведомство, а другой - Минюст.

Количество тюрем, входивших в юрисдикцию Минюста, составило 719, а их вместимость - 139697 арестантов. Среднее ежегодное число осужденных в те годы всегда превышало общую вместительность тюрем, что, естественно, влияло и на размещение арестантов в камерах: если с 1901 по 1907 год количество арестантов не превосходило вместимости тюрем, то начиная с 1908 г. положение ухудшилось: число осужденных значительно превышало лимит наполнения мест лишения свободы.

Представители Временного правительства не спешили коренным образом реформировать тюремную систему и делали акцент на сохранение старых тюрем и их персонала. В целом не претерпели изменений и процедуры приема и размещения осужденных в местах лишения свободы. В марте 1917 г. ГТУ стало Главным управлением местами заключения. Фактически это была лишь смена названия, и центральные органы управления тюремной системой не претерпели изменений.

Однако на местах ситуация была иная. Функции управления тюрьмами стали выполнять тюремные инспекции (позже - командные комитеты),

---

[1] Собрание узаконений. 1895. № 195. Ст. 1635.
[2] См.: Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 4. С. 20-23.

которые не были посвящены в элементарные пенитенциарные проблемы. Данный факт, а также очевидное недоверие тюремному персоналу наложили негативный отпечаток на процессы приема и размещения осужденных: арестантов размещали только по тендерным и возрастным особенностям.

В первые месяцы своего существования советская власть продолжала использовать правовую базу царского и Временного правительства в той части, которая не противоречила новым задачам в сфере исполнения уголовных наказаний[1]. Это касалось и действия старых нормативных актов, регламентировавших процессы приема и размещения осужденных.

По прошествии небольшого количества времени советская власть внесла некоторые коррективы в организацию приема и размещения осужденных в местах лишения свободы. Согласно Постановлению НКЮ от 23 июля 1918 г.[2] при приеме осужденных персонал мест лишения свободы должен был немедленно записать имена и фамилии осужденных в особый реестр и занести их на особые регистрационные карточки в двух экземплярах, из которых один оставался на месте исполнения наказания или освобождения осужденного, а другой отсылался в местный Карательный отдел, который, в свою очередь, записав эти сведения в алфавитный реестр, немедленно препровождал карточку в Карательный отдел НКЮ. Вновь прибывший должен был помещаться во временное отделение: правовым основанием служило постановление комиссии по распределению вновь поступивших арестованных по разрядам лишения свободы. Чуть позже при приеме осужденных в обязательном порядке должен был присутствовать представитель осужденных - лагерный староста[3].

Существенный прорыв в развитии деятельности по приему и размещению осужденных произошел с момента принятия Постановления

---

[1] См.: Усеев Р.З. Указ. соч. С. 36.

[2] См.: О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция): Постановление НКЮ от 23 июля 1918 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 53. Ст. 589.

[3] См.: Рябинин А.А. Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний. Омск, 1976. С. 138-139.

НКЮ от 15 ноября 1920 г. Нормы постановления детальным образом регламентировали действия администрации при приеме и размещении осужденных. Но как бы позитивно ни регулировал данный нормативный, акт процессы приема и размещения, он все еще оставался лишь ведомственным документом. К недостаткам можно отнести и тот факт, что при размещении не учитывалась тяжесть совершенного преступления.

21 июля 1921 г. Народным комиссариатом здравоохранения (НКЗ), Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК), Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД), НКЮ была утверждена Инструкция для мест лишения свободы РСФСР по медико-санитарной части[1]. Нормы Инструкции специально оговаривали порядок приема лиц, поступающих в места заключения. Для них в обязательном порядке выделялось изолированное от остальных карантинное помещение, срок пребывания в котором должен быть не менее двух недель. Для обслуживания отделения рекомендовалось назначать особый медицинский персонал и осуществлять надзор, с тем, чтобы своевременно выявлять заболевших и в случае необходимости изолировать их от других лиц.

16 октября 1924 г. был принят ИТК РСФСР[2], подняв на более высокий правовой уровень процессы приема и размещения осужденных в местах лишения свободы.

Кодекс устанавливал классификацию лишенных свободы по разрядам (гл. IV): заключенные в зависимости от результата исправительно-трудового воздействия на них подразделяются на следующие три разряда: начальный, средний и высший. Из содержания гл. IV Кодекса следует, что государство уделяло особое внимание раздельному размещению классовых врагов, профессиональных преступников и заключенных, подлежащих лишению свободы со строгой изоляцией.

---

[1] См.: ГАРФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. в. Л. 1-2. 197. 232. Д. 62. Л. 1, 216.

[2] См.: Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1924 г. № 86. Ст. 870.

Положительным моментом Кодекса было введение карантинных помещений, в которых все принятые в места заключения подлежали медицинскому осмотру, после чего больные изолировались, а остальные подвергались санитарно-гигиеническим мероприятиям и помещались в особые камеры, где отбывали установленный карантин (ст. 110). Отдельно акцентировалось внимание на проведении беседы с заключенным, в процессе которой администрация мест лишения свободы должна была знакомиться с его личностью, характером, степенью развития и образования, профессиональными знаниями и навыками (ст. 111). Кроме того, после карантина заключенные, «развращающе влияющие» на других или «терроризирующие», помещались в специальные общие камеры под особое наблюдение (ст. 112). Таким образом, законодатель стал уделять должное внимание первоначальному этапу отбывания наказания, успешной адаптации прибывших в места лишения свободы.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г.[1] определило еще одну категорию осужденных: преступники из числа классовых врагов[2]. Другое Постановление СНК РСФСР - от 7 апреля 1930 г. выделило особую группу осужденных - нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления[3].

Итак, рассмотренный период характеризуется достаточным объемом позитивных действий в законодательной и теоретической областях: принятием различных законов, постановлений и актов, а также; что представляется наиболее важным, их апробацией в практической области. Принятые законодательные акты способствовали превращению процессов приема и размещения осужденных из хаотичного в более организованный.

---

[1] См.: О карательной политике и состоянии мест заключения: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД от 26 марта 1928 г. // Ежедневник советской юстиции. 1928. № 14.

[2] См.: Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. М., 1931. С. 87.

[3] См.: Положение об исправительно-трудовых лагерях: Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // Собр. законодательства РСФСР 1930 г. № 22. Ст. 248.

Кроме того, достаточно активно начал решаться вопрос с кадровыми службами: в результате подготовки инструкторов конвойной стражи; а впоследствии, открытия школы младшего командного состава обозначенными проблемными вопросами стали заниматься специально подготовленные сотрудники, что не могло не сыграть положительной роли в решении ряда проблем и, главное, в воспитании, адаптации спецконтингента, а также подготовке его к жизни после отбывания наказания.

10 ноября 1934 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР[1] исправительно-трудовые учреждения (ИТУ) НКЮ РСФСР были переданы в введение НКВД СССР, в составе которого было выделено Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых учреждений.

Фактически с начала 30-х и до конца 50-х годов перевоспитания осужденных пытались достичь при помощи жестких карательных мер, что не могло не отразиться на процессах приема и размещения осужденных в местах лишения свободы.

Принятый в 1933 г. ИТК РСФСР исключил разделение осужденных на разряды. В Кодексе предусматривалось только четыре категории осужденных, которые должны были содержаться отдельно (ст. 47): в местах лишения свободы женщины обязательно должны были размещаться отдельно от мужчин, а несовершеннолетние - отдельно от взрослых. Однако данный недостаток фактически компенсировался за счет развитой системы видов мест лишения свободы. В соответствии с Кодексом прием осуществлялся только при наличии приговора или постановления органов, уполномоченных законом. После приема осужденные помещались в карантин, срок нахождения в котором не определялся.

Отрицательным было то, что ИТК РСФСР 1933 г., в отличие от ИТК РСФСР 1924 г., не содержал в себе норм, касающихся изучения личности осужденных и проведения работы по первоначальной их адаптации.

---

[1] См.: О передаче исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР в ведение НКВД СССР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1934 г. // Собр. законодательства СССР. 1934 г. № 40. Ст. 247.

Контингент осужденных начал дифференцироваться лишь с 1935 г. В последующие годы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) весь контингент подразделялся на две группы. К первой группе относились осужденные за контрреволюционные преступления (в том числе репрессивные), особо опасные уголовные преступники и неоднократно судимые. В свою очередь, они подразделялись на группы «А» и «Б». В наиболее суровых климатических условиях содержались лица, отнесенные к группе «А». Ко второй группе относились осужденные за бытовые и иные преступления. За каждой группой и подгруппой закреплялись определенные лагеря. При размещении по ИТЛ учитывался состав преступления, пригодность к физическому труду, национальная принадлежность, пол, возраст, состояние здоровья.

Несовершеннолетние заключенные находились в отдельных участках, изолированно от взрослых. Причем несовершеннолетние заключенные-рецидивисты, а также осужденные за контрреволюционные преступления размещались в отдельных бараках изолированно от других несовершеннолетних осужденных[1].

Подчеркнем, что указанная классификация практически не соблюдалась на протяжении рассматриваемого периода[2].

Проведенная проверка ГУЛАГа в 1949 г. показала, что «до сих пор имеет место недостаточная изоляция« заключенных женщин от мужчин, размещение осужденных по баракам и комплектование производственных

---

[1] См.: Из Временной Инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР: приказ НКВД СССР от 2 августа 1939 г. № 65 // История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. / отв. ред. А.Б. Безбородое, В.М. Хрусталев. М., 2004. Т. 4: Население Гулага: численность и условия содержания. С. 159.

[2] См.: Докладная записка прокурора СССР А .Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову о результатах проверки условий содержания заключенных в концентрационных лагерях от 19 февраля 1938 г. № 64 // История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Т. 4. С. 160.

бригад без учета статейных признаков, неполная изоляция несовершеннолетних преступников от взрослых преступников»[1].

Изученные нами нормативно-правовые акты позволяют сделать вывод о том, что советские руководящие органы уделяли недостаточно внимания проблемам приема и размещения осужденных и проведению работы по их первоначальной адаптации в местах лишения свободы.

С конца 60-х годов и до второй половины 80-х годов действовал новый нормативно-правовой акт, подробно регламентирующий деятельность караула по направлению осужденных в ИУ, - Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (1969 г.)[2]. Глава VII «Боевая служба войсковых нарядов» непосредственно описывала процесс их размещения, а также регламентировала действия караула при несении службы в ИУ. Другие главы Устава также содержали информацию, касающуюся направления осужденного в места лишения свободы. В связи с этим интересующие нас нормы не были объединены в одну главу и оставались разрозненными, хотя данный документ детально описал правила размещения осужденных при направлении в колонии. Так, ст. 356 Устава определяла 26 категорий осужденных, которые должны размещаться отдельно. Документ всесторонне регламентировал права и обязанности осужденных при» направлении их в места лишения свободы, что позволило совершить существенный прорыв в ходе развития данного процесса.

Принятый в 1986 г. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР[3] сократил число критериев раздельного размещения осужденных при направлении в места лишения свободы: вместо 26 их стало 15, то есть законодатель конкретизировал категории осужденных, которые могут размещаться раздельно, что было положительным моментом.

---

[1] См.: О результатах проверки состояния лагерного сектора исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД: приказ МВД СССР от 21 мая 1949 г. № 0326.

[2] См.: Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (конвоирование и охрана ИТУ): приказ МВД СССР от 1 апреля 1969 г. № 0155. М., 1970. С. 78.

[3] См.: Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (извлечение для караулов и войсковых нарядов): приказ МВД СССР от 15 октября 1986 г. № 0300.

В 1970 г. был принят новый Исправительно-трудовой кодекс, который в отличие от своих предшественников оказался реализуемым практически по всем нормам[1]. Данный закон установил основные положения приема и размещения осужденных, которые действовали на протяжении 26 лет.

В научной пенитенциарной литературе того периода стало подчеркиваться, что прием и размещение осужденных в ИТУ нельзя сводить к пустой формальности. Был сделан акцент на том на том, что во время приема происходит первоначальное изучение личности осужденного, которому разъясняют его права и обязанности, ответственность за нарушение правил поведения в ИТУ, а правильная организация размещения имеет важное значение для всей последующей работы администрации по исправлению и перевоспитанию лиц, отбывающих наказание[2].

Необходимо подчеркнуть, что на протяжении всей истории развития пенитенциарной системы России на законодательном уровне предпринимались многочисленные попытки совершенствовать деятельность по приему и размещению осужденных в местах лишения свободы. Но в большинстве случаев реформаторские тенденции так и не получали дальнейшего развития в силу различных причин объективного и субъективного характера.

Несмотря на длительную историю развития уголовно-исполнительной системы, до настоящего времени существует множество нерешенных вопросов, касающихся упорядочения деятельности по приему и размещению осужденных в местах лишения свободы, которые ждут своего решения как на методологическом уровне, так и на практическом.

---

[1] См.: Уголовно-исполнительное право. Т. 2. С. 59.

[2] См.: Советское исправительно-трудовое право: учебник / под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. М., 1980. С. 108; Зарянов А.Я. Оптимальное распределение осужденных по ИТУ как фактор их эффективного трудоиспользования и перевоспитания // Тр. ВНИИ МВД СССР. 1981. № 5. С. 153-159.

1.2. Проблемы определения начального этапа отбывания наказания в виде лишения свободы

Условия отбывания наказания и их изменение имеют отношение ко всему периоду нахождения осужденного в исправительном учреждении, который ограничен временем, определяемым судом в приговоре. Его можно разделить на три этапа[1]:

1) начальный (адаптационный);

2) основной, когда к осужденному применяются все средства исправительного воздействия;

3) заключительный, связанный с подготовкой осужденного к жизни на свободе.

Каждый этап выполняет свои определенные функции, сопровождается характерными условиями отбывания наказания и имеет свойственную ему специфику исправительного воздействия[2]. Остановимся подробнее на начальном этапе, который по сути не определен в законодательстве, но играет решающую роль в обеспечении всего процесса реализации наказания, условий жизнедеятельности осужденных и саморегуляции их правомерного поведения. Именно на этом этапе необходимо закладывать основы для раздельного содержания разных по криминальной зараженности категорий осужденных, обеспечения их безопасности.

Начальный этап должен вписываться в прогрессивную систему отбывания наказания, которая, к сожалению, в России еще не получила должного развития, тогда как в международных документах ей уделяется особое внимание как важнейшей основе реализации отбывания наказания и безопасности уголовно-исполнительной системы[3].

---

[1] См.: Южанин В.Е. Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 5.

[2] Там же. С. 6.

[3] См.: Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lexrussica, 2017. № 2. С. 15.

Так, например, Европейские пенитенциарные правила[1] определяют начальный период отбывания лишения свободы как один из этапов прогрессивной системы, насыщая его комплексом следующих мероприятий: медицинское обследование вновь прибывшего осужденного (ст. 15, 16); изучение его личности (ст. 15, 16); определение места отбывания наказания с учетом мнения осужденного и обеспечения его безопасности (ст. 17); размещение осужденных в тюрьмах с учетом раздельного содержания различных категорий (ст. 18); разработка процедур обеспечения безопасности осужденных и персонала учреждения (ст. 52, 53); определение содержания осужденных в условиях, соответствующих степени их опасности, при последующем их изменении (ст. 51); использование любой доступной информации о социальном положении осужденного для обеспечения его первоначальных личных и бытовых потребностей (ст. 14); подготовка отчетов по каждому осужденному, которые включают в себя персональную информацию, индивидуальную программу отбывания наказания и стратегию по подготовке осужденного к освобождению (ст. 103.2); поощрение участия осужденных в планировании собственных программ отбывания наказания (труд, образование, подготовка к освобождению и др.) (ст. 103.3, 103.4) и т.д.

Данные мероприятия охватывают деятельность администрации исправительных учреждений, начиная со сбора информации о личности осужденного, его изучения и заканчивая составлением программы ресоциализации, определения классификационной группы для осужденного, распределения в исправительном учреждении и контроля за состоянием его опасности в начале срока отбывания наказания[2]. Они взаимосвязаны

---

[1] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Права человека: сб. универс. и регион, международ, док. М., 1990. С. 85-117.

[2] См.: Гришко А.Я. Административное усмотрение в деятельности исправительных учреждений // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». М., 2019. С. 33.

и образуют некоторые контуры начального этапа прогрессивной системы, обеспечивающего эффективное функционирование основного этапа отбывания наказания.

Начальный период отбывания наказания должен иметь свои временные пределы[1]. Начинается он с момента вступления приговора суда в законную силу, когда осужденный становится субъектом общих уголовно-исполнительных правоотношений, для него избирается место отбывания наказания и он направляется в соответствующее исправительное учреждение. Нормы уголовно-исполнительного законодательства наделяют осужденного правами и обязанностями, которые в совокупности составляют конкретизированный правовой статус.

Завершение начального периода – вопрос дискуссионный. Некоторые авторы ограничивают данный период временем приема вновь прибывших осужденных в исправительное учреждение. Так, П.К. Хохлов указывает на двухнедельный срок приема, включая в него мероприятия, проводимые в карантине. После этого осужденные распределяются по отрядам и начинается основной этап отбывания наказания[2]. Такой же период отводит приему (карантину) уголовно-исполнительное законодательство (ст. 79 УИК РФ), соблюдается он и в большинстве исправительных учреждений. Однако практический опыт по формированию адаптационных отрядов в некоторых колониях показывает, что начальный этап может длиться от одного до трех месяцев. Основная задача таких отрядов – подготовить и адаптировать вновь прибывших осужденных к условиям исправительного учреждения[3]. В 1980-е гг. в УИТУ Саратовского облисполкома ставилась дополнительная задача – выявить наиболее криминогенную часть из числа поступивших

---

[1] См.: Южанин В.Е. Указ. соч. С. 7.

[2] См.: Хохлов П.К. Прием осужденных в исправительно- трудовые учреждения и их размещение: лекция. Рязань, 1978. С. 2.

[3] См., напр.: Положение о центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовия.

осужденных, особенно тех, кто придерживается «воровских» традиций, и впоследствии не направлять их в основную среду осужденных[1].

Когда-то в предложенной теоретической модели реформирования уголовно-исполнительной системы был определен трехмесячный срок помещения в карантин вновь прибывших осужденных[2]. Видимо, этот период предназначался не только для адаптации осужденных к тюремным условиям, но и для изучения их личности с целью последующего размещения по отрядам и камерам. Этим же сроком ограничивался начальный этап отбывания наказания.

На наш взгляд, начальный этап отбывания наказания должен соответствовать своему названию и выходить за пределы не только периода приема осужденных в исправительное учреждение, но и их социально-психологической адаптации в ближайшем микросоциальном окружении (в отряде). Дело в том, что законодатель обозначил его как обычные условия отбывания наказания: «В обычных условиях колонии общего режима отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное исправительное учреждение. Если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые ему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу» (ч. 1 ст. 120 УИК РФ)[3]. То же самое определено и по другим видам режимов колонии (ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 124 УИК РФ). В тюрьме же поступившие осужденные содержатся в течение года на строгом режиме. В обычных условиях отбывания наказания осужденные находятся и в период пребывания в карантинном отделении (ч. 2 ст. 79

---

[1] См.: Перестройка на марше. Опыт УИТУ Саратовского облисполкома по совершенствованию исправительно-трудовой деятельности. Саратов, 1988. С. 5–6.

[2] См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под ред. А.А. Реймера. Рязань, 2009. С. 32.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс РФ: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2019. № 49. Ст. 6951.

УИК РФ). Таким образом, по мысли законодателя, в начальный этап отбывания наказания полагается включать периоды пребывания заключенных под стражей в следственном изоляторе, осужденных в карантинном отделении и обычных условиях отбывания наказания.

Как известно, в обычных условиях осужденные находятся не менее шести месяцев в колониях общего режима, девять месяцев – в колониях строгого режима, в течение года – в колониях особого режима[1]. Эти сроки сокращаются, если осужденный во время содержания в следственном изоляторе не водворялся в карцер. При отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду после отбытия указанных сроков наказания из обычных условий осужденные могут быть переведены в облегченные (ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УИК РФ), а в тюрьмах – на общий режим.

По нашему мнению, периоды пребывания заключенного под стражей в следственном изоляторе, приема прибывшего осужденного в исправительное учреждение, нахождения его в карантине и обычных условиях представляются законодателем как период испытания его поведения: если он не допустил нарушений режима в следственном изоляторе, влекущих водворение в карцер, или в обычных условиях в исправительном учреждении (в том числе находясь в карантине), то осужденный переводится в облегченные условия отбывания наказания[2]. Таким образом, обычные условия в случае наличия у осужденного взысканий и облегченные условия при отсутствии взысканий, по мысли законодателя, являются основным этапом отбывания наказания.

К сожалению, практика переводов осужденных в облегченные условия отбывания наказания свидетельствует об ином. Например, в обычных условиях колоний общего режима содержится около 79,7% осужденных,

---

[1] См.: Горбань Д.В. О некоторых проблемах социальной адаптации осужденных к лишению свободы и современной прогрессивной системы // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 31.

[2] См.: Южанин В.Е. Указ. соч. С. 8.

в облегченных – 15,7%, строгих – 3,4%. Из них положительно или нейтрально характеризуется 80% осужденных, отрицательно – 16%, а 4% являются злостными нарушителями режима[1]. Таким образом, исходя из данной статистики, большинство положительно зарекомендовавших себя осужденных, успешно пройдя испытание на начальном этапе отбывания наказания, продолжает оставаться в тех же условиях. Видимо, администрация не воспринимает обычные условия как первоначальный этап отбывания наказания, направленный на адаптацию осужденных к жизнедеятельности в исправительном учреждении.

Тем не менее, даже при невозможности перевода осужденного в облегченные условия все равно следует считать сроки, определенные законодателем (шесть месяцев – на общем, девять месяцев – на строгом и год – на особом режиме), в качестве периода начального этапа отбывания наказания. Именно в этот период происходят адаптация осужденного в исправительном учреждении, изучение его личности администрацией, а главное – формирование его поведения в будущем.

Подобный испытательный период практикуется в тюрьмах некоторых зарубежных стран. Например, структура тюрьмы Франции делится на четыре секции, одна из которых предназначена для осужденных, прибывших для отбывания наказания в тюрьму. Содержатся они в одиночных камерах, где определяется степень их опасности для пенитенциарной системы[2]. В Германии прибывшие в тюрьму осужденные на срок более шести месяцев «находятся первые полгода во вступительном отделении в условиях строгого одиночного заключения. За это время проводится обследование личности осужденного. Результаты обследования обсуждаются каждые два месяца. На основании предварительного изучения проверенных во вступительном отделении определяется форма заключения, виды работы, обучения, медицинский надзор, характер воспитательного, в том числе религиозного,

---

[1] См.: Уголовно-исполнительное право. Особенная часть: учеб. / под общ. ред. Г.А. Корниенко. Рязань, 2019. С. 418.

[2] Там же. С. 776.

воздействия»[1]. Примерно то же наблюдается в тюрьмах Англии, когда вновь прибывшие осужденные после испытания на первой ступени прогрессивной системы отбывания наказания характеризуются и направляются в иной, более льготный режим содержания или остаются на первой ступени[2].

Таким образом, в тюремной системе ведущих зарубежных стран четко прослеживаются ступени отбывания наказания. Первая ступень предполагает изучение прибывшего осужденного, его испытание и постепенную адаптацию к тюремным условиям. Думается, что такой же самостоятельный начальный этап отбывания наказания должен иметь место и в российской системе исполнения наказаний в виде лишения свободы. При этом в нем можно выделить три самостоятельных периода[3]:

1) направление осужденных в исправительное учреждение;

2) прием их в исправительное учреждение, содержание в карантине и адаптационном отряде;

3) размещение в обычных условиях отбывания наказания и содержание в них, отличающихся правовым статусом осужденных и средствами воздействия на них.

Из трех названных периодов начального этапа отбывания наказания хотелось бы обратить внимание на так называемые адаптационные отряды[4]. Передовая практика пошла по пути создания таких отрядов. В них социальные работники и психологи с участием общественных и религиозных объединений перед распределением вновь прибывших осужденных по отрядам проводят комплекс мероприятий, направленных на формирование у осужденных навыков поведения в условиях жизни в исправительном

---

[1] См.: Уголовно-исполнительное право. Особенная часть: учеб. / под общ. ред. Г.А. Корниенко. Рязань, 2019. С. 779.

[2] См.: Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное общество: моногр. Рязань, 2002. С. 29–30, 48.

[3] См.: Южанин В.Е., Горбань Д.В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 2. С. 150.

[4] Там же.

учреждении, разрешение конфликтных ситуаций, создание условий для обеспечения воспитательного процесса.

Пребывание осужденных в адаптационном отряде создает так называемый переходный этап на пути из карантина в среду осужденных. В данном случае перемещение осужденных возможно по следующей схеме: карантин – адаптационный отряд – обычные условия отбывания наказания в стационарном отряде исправительного учреждения[1]. Проведенные ранее исследования подтвердили эффективность реализации подобной схемы на практике.

Так, в УФСИН России по Омской области адаптационные отряды функционируют с 2001 г. Они созданы для проведения более углубленной работы с вновь прибывшими осужденными, уточнения их социально-демографической и уголовно-правовой характеристик, квалифицированного составления психологического портрета на каждого осужденного. Отряд возглавляет начальник из числа наиболее опытных сотрудников, за отрядом закрепляются специалисты (психологи, социальные работники, воспитатели), к работе привлекаются представители общественности, вовлеченные в воспитательный процесс.

Общее руководство отрядом, взаимодействие с другими отделами исправительного учреждения осуществляет заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе. Начальник отдела по воспитательной работе оказывает методическую и практическую помощь, анализирует результаты деятельности отряда. Кроме того, он разрабатывает план-график работы в отряде сотрудников других отделов колонии[2].

Перед адаптационным отрядом поставлены следующие задачи: помощь осужденным в адаптации к условиям отбывания наказания; выявление осужденных, придерживающихся криминальных традиций, которые могут

---

[1] См.: Южанин В.Е. Указ. соч. С. 8.

[2] См. подр.: Южанин В.Е., Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: моногр. Новокузнецк, 2012. С. 98–100.

отрицательно повлиять на других осужденных; оказание осужденным всесторонней социальной помощи; содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей, поддержание отношений с родственниками; своевременное выявление и устранение личностных проблем в среде осужденных, разрешение конфликтных ситуаций между ними и во взаимоотношениях с сотрудниками колонии; изучение личности вновь прибывшего осужденного; доведение до осужденных правил отбывания наказания и требований режима и др.[1]

В отряде особая роль отводится психологу, который[2]:

- оказывает психологическую помощь осужденным в решении личных проблем, преодолении кризисных и иных проблемных ситуаций;
- изучает и прогнозирует деструктивные явления и процессы в среде осужденных (суициды, межличностные и межгрупповые конфликты, уголовную стратификацию и пр.);
- проводит психодиагностическое обследование осужденных, составляет психологические портреты, выявляет лиц, относящихся к группе риска;
- прогнозирует индивидуальное поведение осужденных и подготавливает рекомендации по дальнейшей работе с ними;
- проводит психокоррекционную работу с осужденными, склонными к деструктивному поведению (злостным нарушениям, суициду, членовредительству, агрессии), имеющими психические аномалии и состоящими в группе риска;
- совместно с начальником отряда и другими сотрудниками составляет характеристики на осужденных, прошедших социально-психологическую адаптацию к условиям отбывания наказания, для перевода их в отряд.

---

[1] См.: Южанин В.Е. Указ. соч. С. 9.

[2] См.: Фомин В.В. Вопросы, возникающие при изучении личности осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 3. С. 305-306.

Наиболее оптимальный срок содержания прибывших в исправительное учреждение осужденных в адаптационном отряде должен составлять от одного до трех месяцев. Данный срок зависит от состава контингента осужденных и сложности работы с ними[1].

Подобные отряды существуют и в других субъектах Российской Федерации: Челябинской области, Республике Мордовии и др. Отдельно следует заметить, что опыт организации адаптационных отрядов существует не только в России. Так, в ИК-156/14 г. Семея Республики Казахстан с 2002 г. функционирует так называемый отряд-распределитель, который является аналогом рассматриваемых нами адаптационных отрядов.

Диссертационное исследование Е.Е. Новикова показало, что уровень адаптации осужденных на выходе из рассматриваемых отрядов более высокий, чем на выходе из карантина[2]. Большая часть осужденных (54%), находившихся в адаптационном отряде, переводится в колонию с высокой и нормальной адаптацией, 26,6% – с удовлетворительной, 19,4% – с низкой. Тогда как осужденные, переведенные в колонию сразу из карантина, имеют более низкий уровень адаптации: с высокой и нормальной адаптацией – 0,7%, удовлетворительной – 0,7%, низкой – 98,6%.

Таким образом, осужденные, содержащиеся в адаптационном отряде, более подготовлены к отбыванию основного срока наказания в исправительном учреждении. Исследования также показали, что пребывание в адаптационном отряде положительно сказалось на дисциплинарной практике, сохранении и развитии родственных связей[3], предоставило

---

[1] См.: Дмитриев Ю.А. Пенитенциарная психология: учеб. Ростов н/Д, 2007. С. 328.

[2] См.: Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 20.

[3] См.: Методические рекомендации по психологической диагностике осужденных, вновь прибывших в исправительное учреждение (отряд-карантин). Самара, 2002. С. 12.

осужденным «возможность понести наказание без разрыва их социальных связей и без серьезной ломки и деформации личности»[1].

Важнейшее направление работы в адаптационном отряде – это всестороннее изучение личности вновь прибывшего осужденного. Только на этой основе можно дать квалифицированный диагноз его поведения в колонии, осуществить оптимальное распределение в отряд и предложить программу ресоциализации.

На необходимость создания гибкой системы классификации и размещения осужденных в пенитенциарных учреждениях, подготовке программ обращения с осужденными, которые учитывали бы информацию об их личных недостатках, способностях, возможностях, указывается в ст. 63, 69 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Следующий комплекс мероприятий, проводимых на первоначальном этапе отбывания наказания, связан с размещением осужденных в исправительном учреждении. Это специализированная деятельность администрации учреждения с использованием научных знаний, направленная на распределение вновь прибывших осужденных после пребывания их в карантинном отделении (адаптационном отряде) по отрядам, бригадам, группам (камерам) с целью создания в них нормального социально-психологического климата, блокирования влияния отрицательной части осужденных, дифференциации и индивидуализации исправительного процесса[2].

Сегодня перед пенитенциарной наукой и практикой стоит задача выработать новые требования при распределении осужденных в исправительном учреждении, созвучные нормам международного права.

---

[1] См.: Коновалов А.В. Вступительное слово на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 10.

[2] См.: Южанин В.Е., Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения. Горно-Алтайск, 2012. С. 54.

Появились новые научные исследования, в которых данные вопросы предлагается решать по-новому, учитывая необходимость обеспечения основополагающих прав осужденных на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и безопасность[1]. Учитывает это и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., признавая сепарацию и последующее распределение контингента важным фактором декриминализации мест лишения свободы. Возрастает роль групповой классификации осужденных, основанной на учете криминологических и психолого-педагогических характеристик личности. Такая классификация позволит скомплектовать отряды (группы) осужденных с нормальным социально-психологическим климатом, создать единые режимно-педагогические требования, оказать психокоррекционную помощь отдельным осужденным[2].

На сегодняшний день доминантной является идея раздельного содержания лиц, стремящихся к исправлению, и контингента, нацеленного на дальнейшую криминальную деятельность. Большинство осужденных в колониях общего и строгого режимов поддерживает идею отдельного содержания осужденных, стремящихся к исправлению.

Таким образом, оптимальное размещение осужденных по отрядам, группам внутри исправительного учреждения после их пребывания в адаптационном отряде выполняет роль раннего профилактического мероприятия, направленного на создание благоприятных условий ресоциализации основной массы осужденных в местах лишения свободы.

---

[1] См.: Симонян А.В. Лишенные свободы и их распределение по исправительным учреждениям: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2002; Южанин В.Е., Бабунов В.Ю. Групповая классификация осужденных к лишению свободы и ее роль в достижении целей наказания // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 46–49; Красиков В.С. Классификация и размещение осужденных по видам режимов исправительных учреждений // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. Рязань, 2004.

[2] См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: учеб. Рязань, 2003. С. 275.

Размещение прибывших осужденных завершается помещением их в обычные условия отбывания наказания. Будучи завершающим этапом первоначального периода нахождения осужденных в условиях изоляции, он обеспечивает адаптацию их к отбыванию наказания в микросоциальной общности осужденных, вхождение в трудовой и учебный процессы, испытание на правопослушное поведение и перевод в облегченные условия отбывания наказания, дальнейшее изучение личности вновь прибывших для последующей корректировки мер воспитания, профилактики и безопасности.

Основным этапом отбывания наказания должны стать не обычные, а облегченные условия. Именно на этих условиях должна содержаться основная масса осужденных, а не наоборот, как это наблюдается в настоящее время. В этом видится серьезный шаг в направлении гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы. Роль обычных условий отбывания наказания заключается в создании условий эффективного функционирования облегченных условий как основного этапа реализации целей наказания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод: начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы должен вписываться в прогрессивную систему исполнения наказаний, иметь свои цели и задачи.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Основания и порядок приема осужденных в исправительные учреждения

Одно из направлений борьбы с преступностью – это предупреждение преступлений. Причем на первое место мы бы поставили предупреждение преступлений лицами, которые уже совершали преступления. Решение этой сложной задачи возможно только в том случае, если наказание будет эффективным, т.е. достигнет своих целей. Целью любого наказания является нравственное улучшение преступника. Что касается лишения свободы, то достижение такого результата возможно только при применении тщательно разработанной системы индивидуализация исполнения наказания.

Совершенно справедливо полагает А. Шамис, что к самому понятию «исполнение наказания» следует применять в известном смысле расширительное толкование. Обеспечивая в соответствии с законом изоляцию и установленный для осужденных режим, организуя их труд, обучение, выполняя в широком смысле слова исправительные функции, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, должны корректировать черты личности осужденного, улучшать их, делать более позитивной социальную сущность человека»[1].

Поэтому при индивидуализации отбывания наказания на передний план выдвигается «не совершенное деяние, – как правильно заметил И.И. Карпец, – а личность осужденного, ибо необходимо выбрать такой режим и такие методы воспитания, которые быстрее и лучше приведут к исправлению и перевоспитанию осужденного»[2].

---

[1] См.: Шамис А. Исправительное воздействие на осужденных социальная функция ИТУ // Преступление и наказание. 1994. № 12. С. 38.

[2] См.: Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 23.

В исправительных учреждениях на первом месте стоит личность осужденного, так как именно с учетом ее особенностей организуется работа по его исправлению. Безусловно, само преступное деяние также имеет значение, потому как и обстановка, и условия совершения преступления, мотивы и причины, побудившие к его совершению, различны, а значит и меры исправительного воздействия должны быть различными по отношению к отдельным группам преступников.

Общие основы уголовно-исполнительного законодательства предусматривают раздельное содержание осужденных, это вытекает из ст. 8 УИК РФ, регламентирующей принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний[1].

Индивидуализация средств и методов исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы возможна только при правильном распределении их по исправительным учреждениям. Для этого необходимо разумно разделять осужденных на различные категории, то есть классифицировать их. Таким образом, классификация проводится для того, чтобы в максимально допустимых пределах исключить разлагающее влияние наиболее отрицательной части осужденных на лиц другого возраста, впервые судимых и обеспечить осуществление исправительного воздействия, необходимого с точки зрения его характера и степени интенсивности именно для данной категории лиц, лишенных свободы[2].

Между классификацией осужденных и системой мест лишения свободы существует тесная взаимосвязь. Именно дифференциация исправительных учреждений позволяет индивидуально воздействовать на отдельные группы осужденных.

Назначая наказание в виде лишения свободы, суд определяет и вид исправительного учреждения.

---

[1] См.: Бочкарев В.В. Раздельное содержание разных категорий осужденных как перспективное направление совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 43.

[2] См.: Савушкин С.М. Общие положения классификации осужденных к лишению свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 167.

Ошибка в назначении вида исправительного учреждения в значительной мере препятствует выполнению администрацией ИУ ее задач, исправлению осужденных. Ведь незаслуженное применение к осужденным различного рода льгот, или необоснованное их ограничение не могут положительно сказаться на процессах исправительного воздействия.

Полагаем, что судебный порядок распределения осужденных по видам исправительных учреждений повышает обоснованность вынесенных приговоров и создает предпосылки для осуществления судебного контроля за их исполнением. Однако следует отметить, что так было не всегда.

В настоящее время назначение вида колонии – предмет судебного разбирательства. Участники процесса могут представить суду обоснованные соображения о виде режима колонии, который целесообразно назначить осужденному. Кроме того, приговор в части назначения вида исправительного учреждения может стать предметом кассационного протеста или жалобы. Проанализировав соответствующую научную литературу и нормы закона, мы пришли к выводу, что можно выделить два вида классификации.

Наиболее распространено использование понятий внешней и внутренней классификации. В научной литературе советского периода существовали понятия правовой и педагогической классификации (одна соответствует понятию правовой, другая – педагогической классификации).

Деление осужденных на группы и направление их в соответствующие исправительные учреждения называется внешней классификацией (правовой, так как опирается на нормы уголовного и уголовно-исполнительного права).

Размещение осужденных внутри учреждения называется внутренней классификацией (педагогической), цель которой – соответствующая организация процесса исправительного воздействия и индивидуализация средств и методов этого воздействия[1].

---

[1] См.: Шмаров И.В. Некоторые вопросы классификации осужденных к лишению свободы // Труды Томского государственного университета. Т. 156. 1964. С. 54.

Внешняя и внутренняя классификация проводится различными органами: первая – судами, вторая – администрацией исправительных учреждений[1].

И классификация осуждённых, и их раздельное содержание должны основываться на пенитенциарных и психолого-педагогических признаках, так как одной из целей наказания является ресоциализация осуждённых[2].

Проводимая реформа любой отрасли права, в том числе уголовно-исполнительной, требует разработки новых методологических подходов к воздействию на общественное сознание с целью формирования и развития пенитенциарной политики государства, коррекции личности и достижения превентивных целей наказания. Основной целью уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исправление осужденных к лишению свободы и предупреждение совершения новых преступлений.

Соответственно, грамотная организация профилактической работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях (ИУ) должна начинаться в карантинном отделении.

Осужденные направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора, исправительного учреждения, при котором создано помещение функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), извещения о вступлении приговора суда в законную силу[3]. Завершающим этапом после определения осужденному вида исправительного учреждения, является прием его в соответствующем месте отбывания наказания. Согласно ст. 79

---

[1] См.: Лелентaль С., Вежбицкий П. Исполнение наказания в виде лишения свободы. М.: Юрид. лит., 1978. С. 43.

[2] См.: Уткин В.А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 53.

[3] Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое: приказ Минюста России от 26.01.2018 № 17 (ред. от 05.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 09.02.2018; 25.07.2019.

УИК РФ порядок приема осужденных устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР)[1].

Прием осужденных в исправительные учреждения представляет собой комплекс организационно-правовых, профилактических и психолого-воспитательных мероприятий, связанных с поступлением осужденного в учреждение и его адаптацией в нем. Основаниями исполнения наказаний являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии.

Прием осужденных в ИУ осуществляется представителями администрации учреждения в порядке, установленном ПВР, где совершенно справедливо в новой редакции включили официально в состав комиссии, таких специалистов как представителей отдела (группы) специального учета[2].

Однако на практике работа по приему осужденных нередко проводится упрощенно, в виде элементарных организационно-правовых и технических операций: оформления документов, проведения обысков (досмотров) и распределения по отрядам по принципу трудовой, общеобразовательной либо производственной необходимости. Данный подход, конечно же, способствует решению задач профилактики преступлений и исправления осужденных, однако, прием осужденных в ИУ - это сложное и многоплановое мероприятие. Здесь деятельность администрации исправительного учреждения переплетается с деятельностью осужденных не только как субъектов уголовно-исправительных правоотношений[3], но и как

---

[1] Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 г. № 295 (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 27.12.2016; 15.04.2020.

[2] Там же.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс РФ: федеральный закон от 08.01.1997 №1-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2019. № 49. Ст. 6951.

субъектов адаптации к условиям, изоляции и ресоциализации[1], и должна основываться на глубоких знаниях права, педагогики, психологии, психиатрии и других наук.

Одной из основных задач, решаемых при приеме осужденных в ИУ, является изучение их личностных качеств - на основе этого в дальнейшем осуществляются классификация (дифференциация и индивидуализация) и распределение по отрядам. От того, насколько персонифицирована будет личность осужденного, выявлены его намерения, во многом зависит состояние правопорядка и безопасности в учреждении. По результатам изучения личности легче начинать воспитательную работу, программировать ресоциализацию осужденного.

Прием осужденных в исправительное учреждение - это не только начало реального исполнения наказания, это и начало осуществления всего комплекса мероприятий направленных на исправление осужденных. Согласно, главы 2 УИК РФ, особое внимание должно уделяться ознакомлению вновь прибывших с их правами и обязанностями, правом на личную безопасность, обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания, обращения с заявлениями, ходатайствами и жалобами в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[2], что является важным аспектом правового воспитания и в значительной мере обеспечивает правопослушное поведение осужденных. С первых же дней пребывания в ИУ к осужденным необходимо предъявлять установленные требования, контролировать их выполнение. Осужденный должен знать режимные функции и их обязательность выполнения, а также необходимость соблюдения распорядка дня. С другой стороны, его как субъекта, обладающего правами и имеющего свои интересы в процессе

---

[1] См.: Южанин В.Е., Горбань Д.В. Пр7инцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы //Lexrussica, 2017. № 2. С. 15.

[2] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2018. №53 (Часть 1). Ст. 8454.

отбывания наказания, следует готовить к сотрудничеству с администрацией в достижении задач, стоящих перед наказанием и исправительным учреждением. В целом осужденный должен быть готов воспринимать наказание, как результат собственного деяния и одновременно хорошо представлять свой правовой статус гражданина-осужденного, в том числе право на саморегулирование правомерного поведения. Обеспечение реализации этого права должно быть в центре внимания деятельности администрации ИУ с самого начала отбывания осужденным наказания.

Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (ст.1) подчеркивается, что «все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности»[1], соответственно тюремная администрация должна постоянно пробуждать сознание, поддерживать убеждением как персонал, так и общественность в том, что их работа представляет собой социальные услуги большого значения.

Следует помнить, что принуждение в ИУ с самого начала отбывания наказания, т.е. с карантина, может осуществляться только с целью предупреждения новых преступлений среди осужденных. Что касается принуждения к отбыванию наказания, то оно возможно только в случаях уклонения осужденного от него, при совершении правонарушений[2]. Как указывается в Минимальных стандартных правилах, дисциплина и порядок должны поддерживаться с твердостью, однако они не должны превышать уровень ограничений, необходимый для поддержания хорошо

---

[1] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. 311 с.

[2] См.: Башаев А.М., Кулаков А.В. Организационно-правовые аспекты приема и размещения осужденных в исправительном учреждении // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2018. С. 24.

организованного порядка и надежной охраны мест заключения. В связи с этим, можно сформулировать следующие правила для сотрудника колонии[1]:

- требуй выполнения норм права, но в соответствии с правовым статусом осужденного;
- применяй правоограничения, но только по закону в целях предупреждения преступлений, обеспечения безопасности осужденных, администрации учреждения и иных лиц, находящихся в ИУ;
- принуждай осужденных к соблюдению правопорядка, но только при уклонении от него.

Помимо прав и обязанностей осужденных, необходимо, принимать во внимание и их интересы, среди которых в процессе реализации наказания преимущественным является социально-правовая реабилитация[2].

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными гласят, что с самого начала исполнения наказания нужно помогать им в осуществлении социальной реабилитации (ст. 91). Соответственно, социальная реабилитация - это не обязанность осужденных к лишению свободы, а их интерес.

Исправление - это тоже не их обязанность, а обязанность персонала ИУ.

Поэтому для достижения исправительной цели, социальной реабилитации осужденных, администрации необходимо работать в ключе сотрудничества, в тесном психологическим контакте, оказывать помощь в выработке программ самовоспитания (ст. 94).

Пенитенциарная система в качестве главного средства решения этой проблемы рекомендует создание гуманной среды обитания осужденных[3].

---

[1] См.: Бочкарев В.В. Организационно-правовые аспекты приема и размещения осужденных в исправительных колониях // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2018. С. 231.

[2] Там же.

[3] См.: Потапов А.Н. Правовые аспекты приема и размещения осужденных в ИУ// Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26). С. 799.

Мировая пенитенциарная практика делает это посредством обеспечения нормальных жилищно-бытовых, санитарно-гигиенических условий отбывания наказания, нейтрализации влияния отрицательно характеризующихся осужденных (профилактирования среды) и постепенной их ресоциализации в период изоляции и социальной адаптации на постпенитенциарном этапе.

Поэтому, не средства принуждения, а средства цивилизованной жизнедеятельности и приобщения осужденных к условиям общежития должны сопровождать их социальную реабилитацию. Не принуждать осужденных к выбору правильных путей поведения в ИУ и в обществе, а убеждать их в этом, создавать гуманные условия жизнедеятельности с первых дней пребывания в карантинном отделении[1].

Таким образом, при работе с вновь прибывшими осужденными (впервые или ранее отбывали наказание в виде лишения свободы), необходимо помнить следующее. Реализация наказания в виде лишения свободы, несмотря на то, что она проводится в изоляции от общества и под уголовно-правовым принуждением, приоритетно предполагает инициативное (добровольное) осуществление прав и обязанностей осужденными. Администрация должна обеспечивать (гарантировать) этот процесс непринудительными средствами и прежде всего созданием гуманных цивилизованных условий отбывания наказания, не провоцирующих рецидивную преступную деятельность[2]. Отсюда следует, что конечным результатом приема осужденных в ИУ должна стать их готовность добровольно исполнять нормы уголовно-исполнительного права, и не совершать новых преступлений. Важно также развить у них чувства

---

[1] См.: Потапов А.Н. Правовые аспекты приема и размещения осужденных в ИУ// Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26). С. 800.

[2] См.: Гришко А.Я. Административное усмотрение в деятельности исправительных учреждений // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». М., 2019. С. 34.

самоуважения и ответственности согласно ст. 65 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, а именно «В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения». Соответственно, обращение с осужденными должно укреплять в них чувство собственного достоинства и осознание своей ответственности за свое будущее[1].

Указанные положения составляют основные принципы осуществления приема осужденных в ИУ, построения всей работы с вновь прибывшими осужденными.

Следовательно, необходимо поэтапно построить период нахождения в карантине осужденных к лишению свободы, то есть адаптация должна проходить последовательно - от приспособления к официальным нормам и правилам общежития в колонии (социальной общности) к приспособлению к конкретному коллективу, группе (микросоциальной общности), от социальной адаптации - к социально-психологической адаптации[2]. Таким образом, во-первых адаптация осужденного в колонии должна проводиться в пределах вхождения его в систему взаимоотношений ближайшего социального окружения, то есть заканчиваться социально-психологической адаптацией в микросоциальной общности. Игнорирование этого правила на практике приводит к возникновению проблемы управляемости средой в колонии. Во-вторых, вхождение осужденного в микросоциальные общности должно быть контролируемым, не допускающим перерастания первого, ознакомительного (ориентирующего) этапа в этап нивелировки

---

[1] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. 311 с.

[2] См.: Ефименко А.А., Лелик Н.Б. К вопросу о работе с осужденными к лишению свободы в карантинном отделении // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях / под общей редакцией В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 57.

(обезличивания) личности осужденных. Иначе говоря, адаптация осужденного в ИУ должна сопровождаться активной деятельностью администрации по ее управлению, опережающим воздействием. Это означает постановку положительных целей ресоциализации, разработку и реализацию программ их осуществления[1].

Соответственно, начальнику отряда, как непосредственному сотруднику работающему с осужденными на протяжении всего срока отбывания наказания, необходимо продумать планирование на первоначальном этапе, начиная с карантинного отделения, согласно нормативно-правовых документов[2]. Прежде всего, план должен быть целенаправленным, и обуславливаться необходимостью достижения целей уголовного наказания (ст.1 УИК РФ, ст.43 УК РФ) и задач, стоящих перед исправительными учреждениями, согласно ст. 2 Закона РФ[3].

В свою очередь, при управлении адаптацией следует принимать во внимание следующие три момента[4]. Во-первых, нельзя доводить микросоциальную адаптацию до уровня полной негативной перестройки личности осужденного, что возможно при достаточно развитой преступной субкультуре в колонии. Во-вторых, осужденный не должен адаптироваться в колонийской общности до появления у него «синдрома лишенного свободы», то есть выработки считающихся среди осужденных типичными черт в походке, мимике, жестах, в отношении к персоналу ИУ и т.д. В-третьих, нельзя допускать превращения вновь прибывшего осужденного в «идеального заключенного», когда он автоматически, неосмысленно выполняет команды администрации, теряет внутренние убеждения, перестает быть самим собой, утрачивает стремление к полноценной жизни.

---

[1] См.: Ефименко А.А., Лелик Н.Б. Указ. соч. С. 58.

[2] См.: Арзамиева Х.У., Верещагина М.В. Результаты исследования социально-психологической адаптации осужденных // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6. С. 76.

[3] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 29.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (Часть 1). Ст. 7805.

[4] См.: Арзамиева Х.У., Верещагина М.В. Указ. соч. С. 77.

При введении осужденного в процесс отбывания наказания не следует ограничиваться обеспечением только его законопослушного поведения и правопорядка в учреждении. Необходимо соблюдать интересы социальной реабилитации осужденного, развивать в нем потребность к нормальной будущей жизни, качества социально активной личности. Процесс воздействия на осужденного должен быть поставлен так, чтобы при освобождении он не только желал, но и способен был вести честную жизнь в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также международными стандартами (ст. 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Для достижения этой цели в исправительных учреждениях следует использовать все доступные и подходящие средства и формы воспитания и образования, морального и другого воздействия, стремясь применять их с учетом индивидуальности заключенных (ст. 59 Минимальных стандартных правил).

Таким образом, прием осужденных в колонии должен завершаться их социально-психологической адаптацией в коллективах, группах, микросоциальных общностях осужденных (отряде, бригаде, ближайшем окружении) с дальнейшей направленностью под контролем администрации ИУ.

2.2. Правовое регулирование и организация размещения осужденных в исправительных учреждениях

Одним из резервов совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы является выработка оптимального механизма положительной адаптации вновь прибывших осужденных в исправительное учреждение, где центральное место занимает заключительный элемент

первоначального этапа отбывания наказания – размещение осужденных в ИУ[1].

Среди норм регламентирующих порядок применения наказания в виде лишения свободы важное место занимают нормы приема и размещения осужденных в исправительных колониях[2].

Важной первоначальной процедурой при исполнении уголовных наказаний следует выделить и размещение осужденных в зависимости от различных признаков, которые закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве (пол, возраст и др.). Именно от правильного выполнение данного мероприятия администрация исправительного учреждение на ранней стадии уже начинает регулировать законный порядок и условия отбывания наказания для вновь прибывших осужденных.

С позиции применения наказания в виде лишения свободы, рассматриваемая деятельность исправительных колоний относится к первоначальному этапу применения наказания, важность которого в теории и практике сложно переоценить[3]. Именно здесь закладываются базовые предпосылки правопослушного поведения осужденных. В особенности указанное обстоятельство важно для лиц, впервые отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Проблема наиболее целесообразной организации размещения осужденных давно привлекает внимание ученых и практиков. Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит достаточно четкие положения, на которых может основываться деятельность по размещению осужденных в

---

[1] См.: Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 16.

[2] См.: Бочкарев В.В. Организационно-правовые аспекты приема и размещения осужденных в исправительных колониях // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2018. С. 230.

[3] См.: Южанин В.Е. Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 9.

исправительном учреждении. Но, как показывает практика, все равно возникают определенные вопросы, решение которых может положительно отразиться на размещении осужденных в исправительных учреждениях. От правильного размещения осужденных зависит их дальнейшая адаптация в исправительном учреждении[1]. Важно с самого начала помочь вновь прибывшему правильно сориентироваться в среде осужденных, психологически подготовиться к длительному пребыванию в изоляции от общества, разъяснить ему перспективы, нацелить на самовоспитание.

Подробная информация о личности осужденного на первоначальном этапе отбывания наказания имеет ключевое значение для обеспечения фундаментальных основ уголовно-исполнительного законодательства[2]. На необходимость детального исследования личности осужденного указывали в разные периоды многие специалисты.

Так К.Д. Ушинский писал: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями.

Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью, во всех возрастах. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера»[3].

Ю.И. Калинин отмечал: «Для изготовления примитивного болтика любой токарь требует чертеж. А мы доверяем начальнику отряда десятки людей, говорим: «Воспитывай, исправляй!» – а чем вооружаем его? И получается, что начальник отряда начинает работу с осужденным как бы в

---

[1] См.: Новиков Е.Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 193.

[2] Там же. С. 194.

[3] См.: Ушинский К.Д. Сочинения. Т. 5. М., 1951. С. 92.

потемках, методом проб и ошибок, причем безнадежно запаздывая во времени»[1].

Необходимость изучения личности осужденного на первоначальном этапе отбывания наказания подчеркивал профессор В.Е. Южанин[2]. По мнению ученого необходимо создать в местах лишения свободы «диагностические центры», где будут работать криминологи, юристы, социологи, психологи, педагоги и иные специалисты, которые окажут помощь администрации при выборе средств и мер профилактического воздействия.

Объединяя мнения авторов, следует подчеркнуть, что в специальной литературе и научных статьях уделяется серьезное внимание раннему изучению осужденных, суть которого, заключается в активизации деятельности всех служб учреждения, направленных на исследование осужденных по их прибытию в исправительные учреждения. Результатом исследования прибывших осужденных должна стать характеристика, на основе которой возможно спрогнозировать поведение осужденного и в соответствии с этим спланировать деятельность подразделений и служб исправительных колоний[3].

Для нашей страны проблема индивидуального прогнозирования поведения осужденного в процессе исполнения наказания не нова.

В монографии Г.А. Аванесова были разработаны общие подходы к вопросу о методологии криминологического прогнозирования, в частности, указывалось на то, что для составления криминологического прогноза необходимо уяснить:

а) какие возможные виды деятельности представит ему социальная среда во время отбывания наказания;

б) какой из видов деятельности намерен выбрать сам подсудимый;

---

[1] См.: Калинин Ю.И. Действуй творчески, ломая стереотипы // Воспитание и правопорядок. М., 1987. № 11. С. 47.

[2] См.: Ушинский К.Д. Сочинения. Т. 5. М., 1951. С. 64.

[3] См.: Бочкарев В.В. Указ. соч. С. 231.

в) какие изменения, способные в значительной степени сдерживать или, наоборот ускорить эффективность исправления, могут произойти под влиянием различных обстоятельств, в процессе реализации судебного приговора[1].

В настоящее время для полноценного функционирования служб и подразделений учреждений недостаточно сведений о личности осужденного, что конечно не может положительно сказываться на самой деятельности исправительных колоний и ее результатах[2].

Для решения данной проблемы можно предусмотреть лист обмена информацией между органами следствия и дознания и администрацией мест лишения свободы, который находился бы в личном деле осужденного.

Как уже было отмечено, особое внимание в рассматриваемой деятельности является работа с лицами, впервые отбывающими наказание в виде лишения свободы. В этом процессе особую тревожность испытывают сами осужденные, их заботит вопрос, как пройдет их встреча со средой осужденных, поэтому считается, что по прибытию осужденного в исправительное учреждение сначала необходимо поинтересоваться, какие неотложные вопросы следует решить на свободе, что его там больше всего беспокоит. Решение личных проблем, которые постоянно держат осужденного в напряженном состоянии, создает благоприятный профилактический и исправительный фон всей работы с осужденными и располагает его к администрации[3].

Прием и размещение осужденных в ИУ являются разными процедурами, которые выполняют основополагающую роль для законного

---

[1] См.: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 276.

[2] См.: Бочкарев В.В. Указ. соч. С. 232.

[3] См.: Башаев А.М., Кулаков А.В. Организационно-правовые аспекты приема и размещения осужденных в исправительном учреждении // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2018. С. 25.

отбывания наказание для каждого конкретного осужденного в учреждениях УИС[1].

Размещение осужденных в ИУ – это не формальная процедура, а специализированная деятельность администрации учреждения с использованием научных и практических знаний, направленная на распределение вновь прибывших осужденных после нахождения их в карантинном отделении по отрядам (камерам) с целью создания в них нормального социально-психологического климата, блокирования влияния отрицательной части осужденных, криминальных «авторитетов», дифференциации и индивидуализации исправительного воздействия[2]. Именно максимальное повышение эффективности данного направления работы позволит более успешно применять средства исправления в отношении осужденных на основном этапе отбывания наказания, а значит, сделать еще один шаг к достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Отметим, что действующий механизм размещения осужденных в ИУ практически не оказывает на вновь прибывших квалифицированного и своевременного воспитательного, педагогического, психологического и иного воздействия[3]. «Сотрудники служб ИУ не могут проводить работу с одинаковой нагрузкой одновременно во всех отрядах, хотя в каждом из них есть осужденные, нуждающиеся в проведении с ними углубленной работы по соответствующему направлению (профилю). Все это приводит к неоправданному распылению сил и средств в деятельности личного состава ИУ, а также непомерному перенасыщению должностными обязанностями начальников отрядов»[4]. Даже формирование относительно новых служб

---

[1] См.: Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 137.

[2] Там же. С. 138.

[3] См.: Потапов А.Н. Правовые аспекты приема и размещения осужденных в ИУ// Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26). С. 800.

[4] См.: Поздняков В.И. От отрядов – к профильным участкам // Ведомости УИС. 2002. № 7. С. 19.

(психологической, социальной работы) в ряде случаев не в состоянии повлиять на успешное размещение осужденных.

Дело в том, что процесс размещения осужденных в ИУ не в полной мере обоснован на теоретическом и правовом уровнях; законодатель не совсем четко определил место данного вида деятельности в механизме реализации наказания. Все это привело к формализации процесса размещения осужденных в ИУ, который, по сути, выражается в распределении осужденных по отрядам сразу же после пребывания лиц в карантинном отделении сроком до 15-ти суток[1].

Сложившаяся ситуация в первую очередь отрицательно влияет на положительную адаптацию осужденных в местах лишения свободы и существенно осложняет дальнейшую работу с ними.

Для решения поставленных проблемных вопросов считаем возможным полагать, что процесс размещения в ИУ должен начинаться с момента истечения срока нахождения осужденного в карантинном отделении и заканчиваться отведенным законодателем периодом содержания в обычных условиях отбывания наказания. Аргументируем свою позицию.

Итак, размещение осужденных в ИУ, наравне с процессами направления и приема, является заключительным элементом первоначального этапа отбывания наказания. В свою очередь полагаем, что законодатель обозначил первоначальный этап как обычные условия отбывания наказания: «В обычных условиях колонии общего режима отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное исправительное учреждение. Если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу» (ч. 1 ст. 120 УИК РФ). То же

---

[1] См.: Новиков Е.Е. Совершенствование правового и организационного регулирования приема осужденных в исправительные учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 20.

самое определено и по другим видам режима колонии (ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 124 УИК РФ), а в тюрьме поступившие осужденные содержатся в течение года на строгом режиме. В обычных условиях отбывания наказания осужденные находятся и в период пребывания в СИЗО, а также в карантинном отделении (ч. 2 ст. 79 УИК РФ). Таким образом, предположим, что законодатель полагает необходимым включать в первоначальный этап периоды пребывания осужденного под стражей в СИЗО, карантинном отделении и оставшийся срок нахождения лица в обычных условиях отбывания наказания в ИУ.

Далее отметим, что процесс размещения осужденных должен сопровождаться деятельностью, связанной с адаптацией вновь прибывших к отбыванию наказания в микросоциальной общности осужденных, вхождением в трудовой и учебный процессы и т.д.[1]

Другими словами, перед решением вопроса о распределении осужденных по условиям отбывания наказания с рассматриваемой категорией лиц должна быть проведена особая работа по изучению их личности.

Отметим, что сегодня во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы отсутствует четко сформированная модель исполнения данной процедуры[2]. Размещение осужденных происходит не по всем важным факторам, которые не нарушали бы их конституционные права, к примеру в учреждениях в одном помещении могут находиться как лица, которые страдают венерическими болезнями совместно со здоровыми гражданами, так и лица, которые обладают разной половой ориентацией и т.д.

---

[1] См.: Башаев А.М., Кулаков А.В. Указ. соч. С. 25.

[2] См.: Новиков Е.Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 194.

В свою очередь учитываются дисциплинарные проступки, которые совершались осужденным в момент его нахождения в карантинном отделении[1].

Выход из создавшейся ситуации видится в постепенном создании адаптационных отрядов с выделением их в структуре ИУ, которые внесли существенный вклад в организацию адаптации осужденных. Их создание было продиктовано необходимостью проведения более углубленной работы с вновь принятыми осужденными, их квалифицированного психодиагностического и медицинского обследования, составления индивидуального психологического портрета, уточнения социально-демографической и уголовно-правовой характеристики[2].

В карантине учреждения осужденного изучают сотрудники различных подразделений и специалисты ИУ (оперативный отдел, отдел безопасности, медицинский работник, психолог), но не всегда удается узнать его со всех сторон, а после распределения осужденный, попав в отряд, легко теряется в массе других и быстро подпадает под их влияние. Распределение осужденного в адаптационный отряд дает возможность администрации колонии продолжать изучение его поведения, склонностей и направленности уже в новой общности, в которой ему предстоит отбывать наказание. Бывает, что ничем не выделявшийся в карантине осужденный становится чуть ли не лидером, пытаясь настроить других осужденных на невыполнение законных требований администрации колонии, основанных на уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Накопленный опыт создания адаптационных отрядов позволяет сделать вывод об эффективности их деятельности, т.к. осужденные, содержавшиеся в адаптационном отряде, имеют большую адаптированность, чем осужденные, прошедшие карантинное отделение.

---

[1] См.: Потапов А.Н. Правовые аспекты приема и размещения осужденных в ИУ// Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26). С. 800.

[2] См.: Новиков Е.Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 195.

Пребывание в адаптационном отряде способствует более активному вовлечению осужденных в общественную жизнь учреждения, что выступает одним из показателей адаптации к условиям исправительного учреждения[1].

Проведение сравнительного анализа объема получаемой информации об условиях отбывания наказания осужденных, отбывающих наказание после нахождения в адаптационном отряде, и осужденных, прошедших только карантинное отделение, подтверждает получение большего объема информации о жизни колонии лицами, находившимися в адаптационном отряде. Получению информации в адаптационном отряде способствует реализация определенных программ работы с осужденными[2]:

- 16-часовая программа работы с осужденными в карантином отделении, которая включает в себя: деятельность персонала исправительного учреждения по ознакомлению с Правилами внутреннего распорядка и распорядком дня учреждения; разъяснение вопросов, касающихся уголовной ответственности за преступления, совершенные в местах лишения свободы; проведение лекций о профессиональном образовании осужденных, труде в местах лишения свободы, медицинском обеспечении в колониях и т.д.;
- программа работы администрации в адаптационном отряде, подразумевающая проведение представителями всех служб колонии лекций на темы, касающиеся режима ИУ, взаимосвязи осужденных с администрацией и между собой, санитарно-гигиенических норм в ИУ, правового положения осужденных, порядка подачи жалоб и заявлений, мер безопасности при проведении работ на производстве, сохранения социальных связей, материально-бытового обеспечения, вида поощрений и взысканий и др.;

---

[1] См.: Арзамиева Х.У., Верещагина М.В. Результаты исследования социально-психологической адаптации осужденных // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6. С. 78.

[2] Там же.

- программа работы психологической службы в адаптационном отряде, в которую входят следующие мероприятия: проведение лекций просветительского характера; осуществление своевременной психодиагностики личности вновь прибывших осужденных в подразделение и в адаптационный отряд; постоянный контроль за лицами, состоящими на профилактическом учете у психолога (профилактические беседы); проведение психологического консультирования с осужденными, нуждающимися в психологической помощи, проведение групповых психокоррекционных мероприятий с осужденными, склонными к деструктивному поведению; организация взаимодействия между психологической, оперативной, воспитательной и медицинской службами и службой безопасности в целях предотвращения негативных проявлений со стороны спецконтингента адаптационного отряда; своевременное информирование по результатам психодиагностики начальников отделов и служб об индивидуально-психологических особенностях личности осужденных, нуждающихся в дополнительном динамическом контроле со стороны как психолога, так и представителей других отделов и служб.

Адаптационные отряды способствует улучшению дисциплины осужденных, о чем свидетельствует снижение количества совершаемых ими правонарушений[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование в работе с осужденными адаптационных отрядов способствует комплексному изучению личностных особенностей осужденных, их поведенческих реакций, что позволяет вывести диагностическую и прогностическую работу с ними на более высокий уровень.

Адаптационные отряды могут помочь начальникам отрядов более детально изучить личность осужденных в целях дальнейшей их адаптации, воспитания и подготовки к жизни на свободе.

---

[1] См.: Новиков Е.Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 196.

Подводя итог, отметим, что необходимо совершенствовать технологию не только приема осужденных к лишению свободы, но и распределения осужденных по отрядам, что позволит эффективнее обеспечить цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства.

Следует также сказать о том, что адаптация осужденных к процессу отбывания наказаний - это сложная работа практически всех структурных подразделений ИУ.

Упрощенная схема приема и размещения осужденных не позволяет глубоко изучить личность осужденного, что усложняет процесс правильного выбора отряда прибывшего осужденного, применения к ним позитивных мер воздействия и в конечном итоге повышает возможные риски совершения осужденными новых правонарушений.

2.3. Основные направления совершенствования приема и размещения осужденных

Согласимся с мнением ряда ученых-юристов[1], которые отмечают, что в условиях существующей отрядной системы размещения осужденных в ИУ не имеется возможности реализации предельно дифференцированного их распределения.

Наметившийся постепенный переход от казарменного принципа содержания осужденных к цивилизованной тюрьме, в которой камера представляет собой не «сырую темницу», а небольшую чистую комнату с необходимым набором предметов жизнеобеспечения, может стать выходом из круга нерешенных проблем, с которыми сегодня сталкивается отечественная пенитенциарная система[2]. В результате возникает вопрос о том, как предложенные изменения приема и размещения осужденных можно

---

[1] См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. М.; Рязань, 2009. С. 21.

[2] См.: Поздняков В. Указ. соч.

применить в условиях происходящего преобразования пенитенциарной системы.

Итак, выделим следующие проблемы функционирования карантинных отделений, существенно затрудняющих проведение работы с вновь прибывшими осужденными, которые призвана ликвидировать создаваемая тюремная система[1]:

- отсутствие четких норм численности осужденных, содержащихся в карантинных помещениях;
- постоянное количественное и качественное изменение состава вновь прибывших лиц в связи с непрерывным прибытием (отбытием) осужденных, содержащихся в карантинных отделениях;
- фактическое отсутствие дифференциации исполнения наказания на стадии приема осужденных.

Как известно, все вновь прибывшие в ИУ осужденные содержатся в одном или, в лучшем случае, нескольких карантинных отделениях. Практическая действительность показывает, что в местах лишения свободы не установлен четкий лимит наполнения карантинных отделений, степень наполнения которых зависит от количества вновь прибывших в ИУ осужденных[2]. Так, в среднем в карантинных отделениях количество вновь прибывших лиц варьируется от 10 до 15 человек, хотя из-за отсутствия законодательно установленных норм численности содержания лиц в карантине в некоторых случаях из-за небольшой вместимости нет возможности создать соответствующие условия для содержания вновь прибывших. На практике в связи с отсутствием четких численных норм наполняемости карантинных помещений возникают ситуации, отрицательно влияющие на оказание полноценного воспитательного воздействия на осужденных.

---

[1] См.: Ефименко А.А., Лелик Н.Б. К вопросу о работе с осужденными к лишению свободы в карантинном отделении // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях / под общей редакцией В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 56-57.

[2] Там же.

Еще одной проблемой работы с вновь прибывшими осужденными в ИУ является то, что численность «отряда-карантина» постоянно меняется по причине непрерывного прибытия осужденных или отбытия вновь прибывших лиц в связи с распределением их по отрядам жилой зоны ИУ. Все вновь прибывшие в основном содержатся в одном помещении. Справедливо то, что при таких условиях функционирования карантинных отделений, то есть при постоянном поступлении (отбытии) вновь прибывших, достаточно трудно организовать работу с рассматриваемой категорией осужденных[1].

Например, если в группу вновь прибывших осужденных, в отношении которых уже начала реализовываться воспитательная программа, помещается еще один осужденный, то в отношении его она начинает действовать не с самого начала, а, допустим, с середины, чтобы не прерывать основной план работы с уже прибывшими лицами.

Таким образом, отсутствие возможности поместить отдельно вновь прибывшего осужденного и начать оказывать на него всестороннее воспитательное воздействие является существенной проблемой функционирования карантинных отделений в современных ИУ. Подобные ситуации складываются и в деятельности адаптационных отрядов, качественный и количественный состав которых постоянно меняется, что также не может не повлиять на проведение работы с осужденными.

Ликвидация проблемных ситуаций в работе карантинных отделений и адаптационных отрядов возможна в условиях функционирования тюрем[2]. Создание тюремной системы предполагает покамерное размещение осужденных (1-6 чел.) не только в жилой зоне (основном блоке), но и в карантинном отделении (карантинном блоке), что, бесспорно, имеет положительное значение, так как дает возможность ликвидировать

---

[1] См.: Акаева А.А. Классификация осужденных и система исправительных учреждений // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 21. № 1. С. 109.

[2] См.: Арзамиева Х.У., Верещагина М.В. Результаты исследования социально-психологической адаптации осужденных // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6. С. 78.

рассмотренные выше недостатки работы с прибывшими осужденными и повлиять на успешную адаптацию осужденных к тюремной среде[1].

Считаем, что в условиях существования тюрем все вновь прибывшие лица должны находиться в карантинном блоке то время, которое будет достаточным для проведения их медицинского обследования и осуществления организационных мероприятий с целью создания соответствующих условий и последующего размещения лиц в адаптационном блоке. Таким образом, на наш взгляд, максимальный срок нахождения осужденных в карантинном блоке должен составлять до 3 дней.

В условиях покамерного размещения лиц в карантинном блоке 3-дневного срока достаточно для проведения медицинского осмотра и осуществления минимальной первоначальной работы с вновь прибывшими осужденными, а также первоначального изучения личности осужденного, цель которого - осуществление распределения прибывших в адаптационном отряде. При этом положительным фактом является то, что деятельность сотрудников в карантинном блоке направлена не на большую массу осужденных - 10-15 человек и более, а на конкретную группу лиц, содержащихся в одной камере, - 3-4 человека.

В условиях функционирования тюрем деятельность по адаптации осужденных к жизни в новых ИУ и дальнейшему размещению осужденных по камерам основной части тюрьмы будет возлагаться на адаптационный блок[2]. Существенный плюс - первоначальная классификация осужденных здесь будет проводиться в зависимости от личности и тяжести совершенного преступления. Можно сказать, что в адаптационном блоке будет создаваться первоначальная модель покамерного размещения осужденных, которая, будет реализована в дальнейшем в основной части тюрьмы. Планируется, что предложенный опыт работы с осужденными в адаптационном отряде в

---

[1] См.: Арзамиева Х.У., Верещагина М.В. Указ. соч. С. 79.

[2] См.: Красиков В.С. Классификация и размещение осужденных по видам режимов исправительных учреждений // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. Рязань, 2004. С. 84.

перспективе может быть успешно применен в отношении других осужденных, содержащихся в тюрьмах.

Эффективная воспитательная работа сотрудников с осужденными в адаптационном блоке-будет возможна только при совместном участии в ней сотрудников всех отделов, подразделений и служб учреждения, психологов; родственников осужденных, представителей общественных организаций, священнослужителей и др. Подобная организация работы предоставляет возможность создать в тюрьме своеобразную систему, способную решать проблемы осужденных, осуществлять постоянный контроль за их поведением, упреждающе влиять на факторы, способные дестабилизировать обстановку в учреждении. Реорганизация пенитенциарной системы еще более усложняет задачу по осуществлению соответствующего дифференцированного распределения осужденных по камерам, которая требует от сотрудников ИУ высокого профессионализма. Например, Е.В. Стругова классифицирует только осужденных женщин более чем по 16 основаниям[1].

Прежде чем определить какие категории осужденных должны, размещаться отдельно в камерах адаптационного блока, а затем и в основном блоке, обозначим, что в соответствии с Концепцией произойдет замена существующей системы ИУ на тюрьмы и колонии-поселения. Тюрьмы будут трех видов - общего, усиленного и особого режимов, где размещение осужденных должно основываться на стандартах ЕПП (ч. 2 разд. III); Интересно, что в первоначальном варианте проекта Концепции внимание акцентировалось на категориях осужденных, которые должны отбывать наказание в тюрьмах разных режимов.

---

[1] См.: Стругова Е.В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 15.

По нашему мнению, наиболее приемлемы положения, касающиеся разделения осужденных на категории, которые должны стать ориентиром для решения вопросов распределения осужденных по тюрьмам[1]:

1) тюрьмы общего режима для мужчин трех категорий:

- категории «А» - для лиц, осужденных впервые к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления;

- категории «Б» - для осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, ранее осуждавшихся к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести;

- категории «В» - для осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также для осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления;

2) тюрьмы усиленного режима для мужчин, ранее не менее двух раз отбывавших лишение свободы за совершение умышленных преступлений и вновь осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений;

3) тюрьмы особого режима для мужчин, отбывающих пожизненное заключение, а также для совершивших в тюрьме тяжкое или особо тяжкое преступление;

4) тюрьмы для женщин, ранее осуждавшихся к лишению свободы.

Отметим, что в камерах адаптационного блока тюрем общего режима лишенных свободы рекомендуется содержать в помещениях, рассчитанных на 6 человек, а в тюрьмах усиленного режима - в 4-местных камерах. Камерные помещения адаптационного блока тюрем особого режима должны быть рассчитаны на двух человек. Осужденных женщин желательно содержать так же, как и осужденных в тюрьмах особого режима, то есть в помещениях, рассчитанных на 6 человек.

---

[1] О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

В течение всего периода отбывания наказания в адаптационном блоке тюрьмы вновь прибывшие осужденные находятся на общих условиях[1]. Предполагается, что если общий срок нахождения осужденных под стражей, в карантинном отделении и адаптационном блоке составил 6 месяцев (для осужденных женских тюрем и находящихся на общем режиме) или 9 месяцев (для осужденных тюрем усиленного режима), то осужденный может быть переведен в облегченные условия в случае, если он не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, и не нарушил установленный порядок отбывания наказания указанных тюрем. Камеры осужденных, не прошедших адаптационный период, но за которыми будет признано право отбывать наказание в облегченных условиях, рекомендуем размещать в пределах адаптационного блока.

Если же лицо будет признано злостным нарушителем установленного порядка, то оно должно будет помещаться в строгие условия отбывания наказания.

Камеры осужденных, не прошедших адаптационный период, но содержащихся в строгих условиях отбывания наказания, должны также находиться в пределах адаптационного блока[2].

Указанные камерные помещения должны быть определены в отдельной части адаптационного блока, а распорядок дня для данной категории осужденных следует составлять так, чтобы избежать контакта систематических нарушителей от положительно себя зарекомендовавших. Например, прием пищи, осужденными разных категорий в столовой должен осуществляться в разное время.

---

[1] См.: Новиков Е.Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 195.

[2] См.: Южанин В.Е., Смирнов И.А. Создание благоприятной среды содержания осужденных в местах лишения свободы – условие эффективности исполнения наказания // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 2. С. 209.

В адаптационных блоках тюрем особого режима предполагается содержание осужденных в 2-местных камерах. Первоначально все лица, поступившие в тюрьмы особого режима, должны помещаться в строгие условия отбывания наказания, за исключением инвалидов 1-й и 2-й групп, что должно положительно стимулировать поведение наиболее опасной категории осужденных, стремящейся попасть на общий режим отбывания наказания (ранее проект Концепции предусматривал, что в данных тюрьмах всех прибывших осужденных следует содержать в общих условиях отбывания наказания).

Если общий срок нахождения осужденных данной категории под стражей, в карантинном отделении и адаптационном блоке составил 1 год, то они могут быть переведены в общие условия, если не допустили нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к ним применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, и не нарушили установленный порядок отбывания наказания в тюрьме особого режима[1].

Логично будет отметить, что если в тюрьмах усиленного, особого режимов, а также в тюрьмах для женщин общая структура адаптационного блока будет разделена только в зависимости от того, в каких условиях отбывает наказание осужденный, то внутренняя организация адаптационных блоков тюрем общего режима будет более сложной. Так, если тюрьмы общего режима будут делиться на три основных блока для осужденных - категории «А», «Б», «В», то адаптационный блок также должен быть разделен на три корпуса – «А», «Б», «В».

Как уже отмечалось, одно из направлений работы сотрудников адаптационного блока направлено на выявление степени социальной опасности осужденных и изучение их личностных характеристик, что

---

[1] См.: Ефименко А.А., Лелик Н.Б. К вопросу о работе с осужденными к лишению свободы в карантинном отделении // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях / под общей редакцией В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 59.

впоследствии будет ориентиром для дальнейшего размещения вновь прибывших в тюрьмах.

Обозначим, что успешное дифференцированное распределение осужденных по камерам в первую очередь должно строиться на тщательном изучении социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик осужденного:

Подчеркнем, что отдельно рекомендуется содержать осужденных в зависимости от категории совершенного преступления.

В период происходящего развития УИС можно внести следующие предложения:

1. В условиях покамерного размещения осужденных необходимо более углубленно и всесторонне вести воспитательную работу с вновь прибывшими осужденными, что позволит осуществить их более успешное вхождение в новую для них среду ИУ на первоначальном этапе отбывания наказания.

2. Общий срок нахождения осужденных в карантинном блоке должен составлять не более 3 дней с целью проведения медицинского осмотра, первоначального изучения личности вновь прибывших осужденных и последующего размещения их в адаптационном блоке.

3. В условиях преобразования ИУ возникает необходимость в создании адаптационных блоков, которые сформируют фундамент для последующего максимально дифференцированного исполнения наказаний в виде лишения свободы в зависимости от личности осужденного и степени общественной опасности совершенного преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди норм регламентирующих порядок применения наказания в виде лишения свободы важное место занимают нормы приема и размещения осужденных в исправительных колониях.

В результате изучения вышеуказанных норм пришли к следующим выводам

1. На протяжении всей истории развития пенитенциарной системы России на законодательном уровне предпринимались многочисленные попытки совершенствовать деятельность по приему и размещению осужденных в местах лишения свободы. Но в большинстве случаев реформаторские тенденции так и не получали дальнейшего развития в силу различных причин объективного и субъективного характера.

2. Несмотря на длительную историю развития уголовно-исполнительной системы, до настоящего времени существует множество нерешенных вопросов, касающихся упорядочения деятельности по приему и размещению осужденных в местах лишения свободы, которые ждут своего решения как на методологическом уровне, так и на практическом.

3. Оптимальное размещение осужденных по отрядам, группам внутри исправительного учреждения после их пребывания в адаптационном отряде выполняет роль раннего профилактического мероприятия, направленного на создание благоприятных условий ресоциализации основной массы осужденных в местах лишения свободы.

4. Размещение прибывших осужденных завершается помещением их в обычные условия отбывания наказания. Будучи завершающим этапом первоначального периода нахождения осужденных в условиях изоляции, он обеспечивает адаптацию их к отбыванию наказания в микросоциальной общности осужденных, вхождение в трудовой и учебный процессы, испытание на правопослушное поведение и перевод в облегченные условия отбывания наказания, дальнейшее изучение личности вновь прибывших

для последующей корректировки мер воспитания, профилактики и безопасности.

5. Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы должен вписываться в прогрессивную систему исполнения наказаний, иметь свои цели и задачи.

6. При введении осужденного в процесс отбывания наказания не следует ограничиваться обеспечением только его законопослушного поведения и правопорядка в учреждении. Необходимо соблюдать интересы социальной реабилитации осужденного, развивать в нем потребность к нормальной будущей жизни, качества социально активной личности. Процесс воздействия на осужденного должен быть поставлен так, чтобы при освобождении он не только желал, но и способен был вести честную жизнь в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. Прием осужденных в колонии должен завершаться их социально-психологической адаптацией в коллективах, группах, микросоциальных общностях осужденных (отряде, бригаде, ближайшем окружении) с дальнейшей направленностью под контролем администрации ИУ.

8. Использование в работе с осужденными адаптационных отрядов способствует комплексному изучению личностных особенностей осужденных, их поведенческих реакций, что позволяет вывести диагностическую и прогностическую работу с ними на более высокий уровень. Адаптационные отряды могут помочь начальникам отрядов более детально изучить личность осужденных в целях дальнейшей их адаптации, воспитания и подготовки к жизни на свободе.

9. Необходимо совершенствовать технологию не только приема осужденных к лишению свободы, но и распределения осужденных по отрядам, что позволит эффективнее обеспечить цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства.

10. Следует также сказать о том, что адаптация осужденных к процессу отбывания наказаний - это сложная работа практически всех

структурных подразделений ИУ. Упрощенная схема приема и размещения осужденных не позволяет глубоко изучить личность осужденного, что усложняет процесс правильного выбора отряда прибывшего осужденного, применения к ним позитивных мер воздействия и в конечном итоге повышает возможные риски совершения осужденными новых правонарушений.

11. В условиях покамерного размещения осужденных необходимо более углубленно и всесторонне вести воспитательную работу с вновь прибывшими осужденными, что позволит осуществить их более успешное вхождение в новую для них среду ИУ на первоначальном этапе отбывания наказания.

12. Общий срок нахождения осужденных в карантинном блоке должен составлять не более 3 дней с целью проведения медицинского осмотра, первоначального изучения личности вновь прибывших осужденных и последующего размещения их в адаптационном блоке.

13. В условиях преобразования ИУ возникает необходимость в создании адаптационных блоков (отрядов), которые сформируют фундамент для последующего максимально дифференцированного исполнения наказаний в виде лишения свободы в зависимости от личности осужденного и степени общественной опасности совершенного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы и иные нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Международное публичное право: сб. док. - Т. 1. - М.: БЕК, 1996. - С. 460- 464.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. - М.: Юрид. лит., 1990. - 311 с.

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Права человека: сб. универс. и регион, международ, док. - М., 1990. -С. 85-117.

4. Европейские пенитенциарные правила: рекомендация Rec (2006). Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотации юридических, психологических и профессионально-этических документов. - Рязань, 2006. - С. 338-377.

5. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказная (от 9 декабря 1975 г.) // Права человека в России - международное измерение. - М.: Междунар. отношения, 1989. - С. 43-54.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. – 23 июля. - № 163.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 295.

8. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; 2019. - № 49. – Ст. 6951.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (Ч. I). - Ст. 4921; Российская газета. - 2020. - № 38. – 21 февраля.

10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 19. - Ст. 2060; 2018. - № 53 (Часть 1). - Ст. 8454.

11. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 29.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1316; Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 52 (Часть 1). - Ст. 7805.

12. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 43. - Ст. 5544.

13. Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое: приказ Минюста России от 26.01.2018 № 17 (ред. от 05.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 09.02.2018; 25.07.2019.

14. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 г. № 295 (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 27.12.2016; 15.04.2020.

15. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // Собр. узаконений РСФСР. - 1924 г. - № 86. - Ст. 870 (утратил силу).

16. О карательной политике и состоянии мест заключения: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД от 26 марта 1928 г. // Ежедневник советской юстиции. - 1928. - № 14 (утратил силу).

17. О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция): Постановление НКЮ от 23 июля 1918 г. // Собр. узаконений РСФСР. - 1918. - № 53. - Ст. 589. (утратил силу).

18. О передаче исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР в ведение НКВД СССР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1934 г. // Собр. законодательства СССР. - 1934. - № 40. - Ст. 247 (утратил силу).

19. Положение об исправительно-трудовых лагерях: Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // Собр. законодательства РСФСР. – 1930. - № 22. - Ст. 248 (утратил силу).

20. Приказ военного министра Д.А. Милютина в связи упразднением Отдельного корпуса стражи и формированием местных войск от 13 августа 1864 г. № 241 // Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002: в 3 т. - М., 2002. - Т. 1. - С. 341-345 (утратил силу).

21. О результатах проверки состояния лагерного сектора исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД: приказ МВД СССР от 21 мая 1949 г. № 0326 (утратил силу).

22. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (извлечение для караулов и войсковых нарядов): приказ МВД СССР от 15 октября 1986 г. №0300. (утратил силу).

23. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (конвоирование и охрана ИТУ): приказ МВД СССР от 1 апреля 1969 г. № 0155. - М., 1970. - С. 78 (утратил силу).

Учебные и учебно-методические издания

24. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юридических вузов и факультетов / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. - М.: Межрегиональный институт экономики и права, КОНТРАКТ, ВолтерсКлувер, 2010. - 368 с.

25. Советское исправительно-трудовое право: учебник / под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. - М., 1980. - С. 108.

26. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть: учеб. / под общ. ред. Г.А. Корниенко. - Рязань, 2013. - С. 418-779.

27. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. - М.: Проспект, 2014. – 620 с.

28. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: учеб. - Рязань, 2003. - С. 275.

Научные издания

29. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. - М., 1972. - С. 276.

30. Акаева А.А. Классификация осужденных и система исправительных учреждений // Юридический вестник ДГУ. - 2017. - Т. 21. - № 1. - С. 108-112.

31. Арзамиева Х.У., Верещагина М.В. Результаты исследования социально-психологической адаптации осужденных // Общество: социология, психология, педагогика. - 2019. - № 6. - С. 74-79.

32. Башаев А.М., Кулаков А.В. Организационно-правовые аспекты приема и размещения осужденных в исправительном учреждении // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной

конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. - Самара, 2018. - С. 24-26.

33. Бочкарев В.В. Организационно-правовые аспекты приема и размещения осужденных в исправительных колониях // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - Рязань, 2018. - С. 230-233.

34. Бочкарев В.В. Раздельное содержание разных категорий осужденных как перспективное направление совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 3. - С. 42-46.

35. Внутренняя и конвойная стража России 1811-1917 гг. Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. - М.: Экзамен, 2002. - 576 с.

36. Внутренние войска: исторический очерк / В.П. Баранов [и др.]. - М., 2007. - 76 с.

37. Горбань Д.В. О некоторых проблемах социальной адаптации осужденных к лишению свободы и современной прогрессивной системы // Вестник Кузбасского института. - 2015. - № 4 (25). - С. 30-36.

38. Гришко А.Я. Административное усмотрение в деятельности исправительных учреждений // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». – М., 2019. - С. 32-36.

39. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. - М.: Вердикт-1М, 1999.-448 с.

40. Ермасов Е.В. Методические рекомендации по организации работы сотрудников следственных изоляторов с вновь прибывшими

подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на сборном отделении. - М., 2008. - 28 с.

41. Ефименко А.А., Лелик Н.Б. К вопросу о работе с осужденными к лишению свободы в карантинном отделении // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях / под общей редакцией В.А. Уткина. - Томск, 2018. - С. 55-60.

42. Кашуба Ю.А. Рецензия на кандидатскую диссертацию Новикова Е.Е. на тему «Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения» по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» // Юрист Юга России и Закавказья. - 2019. - № 3 (27). - С. 74-77.

43. Красиков В.С. Классификация и размещение осужденных по видам режимов исправительных учреждений // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. - Рязань, 2004. - 231 с.

44. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: учеб. пособие. - М., 1964. - С. 13.

45. Новиков Е.Е. Нормы законодательства, регулирующего направление осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 3 (78). - С. 26-30.

46. Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Рязань, 2011. - 23 с.

47. Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: дис. … канд. юрид. наук. - Рязань, 2011. – 239 с.

48. Новиков Е.Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник

Кемеровского государственного университета. - 2015. - № 2-2 (62). - С. 193-196.

49. Новиков Е.Е. Совершенствование правового и организационного регулирования приема осужденных в исправительные учреждения // Уголовно-исполнительное право. - 2010. - № 2. - С. 20.

50. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов и [и др.]. - М., 1996. - С. 68.

51. Печников А.П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 - октябрь 1917 г.): историческая хроника. - М., 2004. - С. 3.

52. Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное общество. - Рязань, 2002. - 134 с.

53. Потапов А.Н. Правовые аспекты приема и размещения осужденных в ИУ// Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 10 (26). - С. 798-801.

54. Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник / под ред. Ю. И. Калинина. - Рязань: Академия ФСИН России, 2006. - 374 с.

55. Савушкин С.М. Общие положения классификации осужденных к лишению свободы // Вестник экономики, права и социологии. - 2016. - № 1. - С. 166-169.

56. Савушкин С.М. Перспективы трансформации системы и структуры исправительных учреждений // Уголовная юстиция. - 2016. - № 2 (8). - С. 64-69.

57. Середа С.П. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы при изменении вида исправительного учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2019. - Т. 13. - № 1. - С. 78-84.

58. Скаков А.Б., Савушкин С.М. Сравнительно-правовой анализ дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 3 (36). - С. 48-55.

59. Усеев Р.З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: понятие, принципы и задачи // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 2. - С. 17–20.

60. Усеев Р.З. Места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы: проблемы правового регулирования и идентификации жилых помещений // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11. - С. 178-182.

61. Уткин В.А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. - 2012. - № 3. - С. 53-60.

62. Фомин В.В. Вопросы, возникающие при изучении личности осужденных // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13. - № 3. - С. 304-308.

63. Фомин О.Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811-1864 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 14.-15.

64. Хохлов П.К. Прием осужденных в исправительно-трудовые учреждения и их размещение: лекция. - Рязань, 1978. - С. 2.

65. Шабанов В.Б., Савушкин С.М. Проблемы уголовно-исполнительной дифференциации осужденных к лишению свободы: опыт России и республики Беларусь // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 4 (37). - С. 110-116.

66. Шайхисламова О.Р. Классификация осуждённых к лишению свободы // Известия Саратовского университета. - 2007. - Т. 7. Сер. Экономика. Управление. Право. - Вып. 2. - С. 53–55.

67. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти // Вестник Кузбасского института. - 2014. - № 4. - С. 68–77.

68. Шмаров И.В. Некоторые вопросы классификации осужденных к лишению свободы // Труды Томского государственного университета. - Т. 156. - 1964. – 167 с.

69. Южанин В.Е. Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2017. - № 1 (37). - С. 4-10.

70. Южанин В.Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. - 2015. - № 2 (20). - С. 14-18.

71. Южанин В.Е., Бабунов В.Ю. Групповая классификация осужденных к лишению свободы и ее роль в достижении целей наказания // Уголовно-исполнительное право. - 2009. - № 2. - С. 46–49.

72. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26. - № 2. - С. 148-153.

73. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lexrussica, - 2017. - № 2. - С. 15.

74. Южанин В.Е., Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения. - Горно-Алтайск, 2012. - 140 с.

75. Южанин В.Е., Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: монография. - Новокузнецк, 2012. - С. 98–100.

76. Южанин В.Е., Смирнов И.А. Создание благоприятной среды содержания осужденных в местах лишения свободы – условие эффективности исполнения наказания // Вестник Воронежского института ФСИН России. - 2018. - № 2. - С. 208-216.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
слушателя учебной группы Б41 факультета первоначальной подготовки, дополнительного профессионального образования и заочного обучения
прапорщика внутренней службы Совкова Николая Владимировича
на тему: Правовое регулирование и организация приема и размещения осужденных к лишению свободы

Среди норм регламентирующих порядок применения наказания в виде лишения свободы важное место занимают нормы приема и размещения осужденных в исправительных колониях.

Базовые основы приема осужденных в исправительные колонии предусмотрены ст. 79 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Более детальная регламентация приема и размещения осужденных предусматривается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

С позиции применения наказания в виде лишения свободы, рассматриваемая деятельность исправительных колоний относится к первоначальному этапу применения наказания, важность которого в теории и практике сложно переоценить. Именно здесь закладываются базовые предпосылки правопослушного поведения осужденных. В особенности указанное обстоятельство важно для лиц, впервые отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Тема, выбранная для исследования Н.В. Совковым, является актуальной как с теоретической так и с практической точки зрения, что в достаточной степени обосновано как во введении к данной работе, так и в ее содержании.

По содержанию работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Работа выполнена посредством последовательного решения задач поставленных в начале работы.

- рассмотрена история развития правового института приема и размещения осужденных в исправительных учреждениях;
- проведен анализ проблем определения начального этапа отбывания наказания в виде лишения свободы;
- рассмотрены основания и порядок приема осужденных в исправительные учреждения;
- изучены вопросы правового регулирования и организации размещения осужденных в исправительных учреждениях;
- проведен анализ основных направлений совершенствования приема и размещения осужденных.

Правильно поставленные цель и задачи помогли Н.В. Совкову четко выстроить логическую цепочку исследования дипломного проекта и всесторонне изучить предмет и объект исследовательской деятельности.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения, проведение самостоятельного анализа литературы и практической деятельности исправительных учреждений по приему и размещению осужденных.

Работа логически выстроена, написана научным языком.

Выпускная квалификационная работа Николая Владимировича Совкова представляет собой актуальное исследование, соответствует предъявляемым к такого рода работам, требованиям и может быть допущена к защите, заслуживая положительной оценки.

Рецензент:
заместитель начальника по безопасности,
режиму и оперативной работе ФКУ ИК-16
ГУФСИН России по Красноярскому краю
майор внутренней службы П.П. Анциферов

С рецензией ознакомлен:
слушатель учебной группы Б41
факультета первоначальной подготовки,
дополнительного профессионального
образования и заочного обучения
прапорщик внутренней службы Совков Н.В. Совков

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

ОТЗЫВ

руководителя выпускной квалификационной работы слушателя группы Б-41 факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России прапорщика внутренней службы Николая Владимировича Совкова на тему «Правовое регулирование и организация приема и размещения осужденных к лишению свободы»

Наличие такой возможности для осужденного к лишению свободы в период отбывания наказания как на изменение условий отбывания наказания позволяет говорить о реализации такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация исполнения наказания. В исправительных колониях различного вида режима, а также в тюрьмах и воспитательных колониях устанавливается не единый режим, а несколько, в зависимости от вида исправительного учреждения. До настоящего времени и законодатель и правоприменитель не определились с элементами критериев, которые должны учитываться при изменении осужденному условий отбывания наказания в худшую или лучшую сторону, относительно степени его исправления. Данные категории (степени) являются оценочными и нашли свое отражение только в научной литературе и практические работники в своей деятельности пользуются указанной терминологией, но законодательного закрепления она не нашла. Все вышеуказанное позволяет говорить о том, что представленная работа, безусловно, отвечает требованиям актуальности.

Содержание работы соответствует заявленной теме, а выбранная автором тактика исследования позволяет достаточно полно осветить комплекс имеющихся проблем. Работа Н.В. Совкова является оконченным самостоятельным исследованием, которое содержит в себе все необходимые элементы. Работа структурно логически выдержана, написана в доступной языковой форме.

В работе дается анализ действующей правовой регламентации изменения осужденным условий отбывания наказания в виде лишения свободы со ссылками на законы и иные нормативные правовые акты. Автором изучено определенное количество нормативного правового материала, достаточный круг научной и учебной литературы, а также практический процесс организации и изменения условий отбывания наказания на базе исправительного учреждения, где Н.В. Совков проходит службу.

В заключении автором подведены итоги проведенного исследования, обобщены выводы по разделам, отдельно изложены основные проблемы, выявленные в процессе исследования.

В качестве пожелания можно отметить: автор не в достаточной степени рассмотрел зарубежный опыт, по вопросам изменения заключенным условий отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях.

Вместе с тем указанное замечание носит дискуссионный характер и отнюдь не влияет на общую оценку работы.

Положительными моментами в работе являются:

- закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве перечня должностных лиц, принимающих решение о переводе осужденного с одних условий отбывания наказания на другие;

- исключение двойной ответственности при признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, когда происходит и наложение взыскания, и изменение условий отбывания наказания в худшую сторону.

Основные положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы в образовательном процессе образовательных организаций ФСИН России, при написании научных работ по данной тематике.

Работа является логически завершенным, самостоятельным и творческим исследованием. На этом основании можно заключить, что работа соответствует всем необходимым требованиям, указывает на достаточный выпускной уровень подготовленности Совкова Николая Владимировича и свидетельствует о возможности допуска к защите рассмотренной выпускной квалификационной работы на заседании предметной экзаменационной комиссии, а также заслуживает оценки «отлично».

Руководитель:
научный руководитель
начальник кафедры, к.ю.н.,
доцент, майор внутренней службы
«01»_____ 2020 г. С.М. Савушкин

С отзывом ознакомлен:
«01» 07 2020 г. Совков Н.В. Совков